

ДОШ

doshdu.com

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ №3(77) 2019

ЯМЫ

АБДУЛМУМИН ГАДЖИЕВ

АСЛАН ЧЕРКЕСОВ ПОЖАЛОВАЛСЯ НА ДЛИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ШИЗО

24 мая уроженец Кабардино-Балкарии Аслан Черкесов, отбывающий 20-летний срок за убийство напавшего на него футбольного фаната Егора Свиридова, вновь записал видеообращение с жалобой на условия содержания. В колонии Енисейска (Красноярский край) его практически непрерывно в течение 95 суток держат в штрафном изоляторе из-за отказа делать утреннюю зарядку.

Заключенный попросил депутатов, правозащитников, надзорные органы вмешаться в ситуацию и устранить пробелы в законодательстве. По словам Черкесова, Европейский комитет по предотвращению пыток называет максимальным сроком содержания в ШИЗО 14 суток. В российском законодательстве прописан срок до 15 суток.

«Но у нас нигде не прописано, когда можно налагать следующее дисциплинарное взыскание, снова отправлять в штрафной изолятор — через 15 минут, через сутки, неделю, — рассказал Аслан Черкесов. — В результате меня выпускают, сразу ведут на осмотр к медику, проводят обыск и тут же согласно постановлению помещают в изолятор. В таких условиях я нахожусь более 95 суток. Размытость формулировок в уголовно-исполнительном законодательстве позволяет сотрудникам ФСИН держать неугодных в ШИЗО сколько вздумается», — свидетельствует заключенный.

Он призвал всех, кто имеет такую возможность, повлиять на ситуацию и усовершенствовать законы в части, касающейся условий пребывания заключенных в ШИЗО.

Напомним: в 2011 году Аслан Черкесов был осужден на 20 лет за убийство футбольного фаната Егора Свиридова во время драки с группой напавших на него скинхедов в Москве в 2010 году. Черкесов неоднократно жаловался на условия содержания в сыром и холодном штрафном изоляторе, нехватку еды, сложности с совершением молитв, угрозы и давление со стороны администрации колонии. Пожилая мать заключенного не раз просила перевести его в тюрьму родного Нальчика, так как из-за возраста и тяжелого онкологического заболевания она не в состоянии навещать сына за пять тысяч километров. Женщина писала обращения президенту России, в Генпрокуратуру, главе КБР. Однако реакции никакой, а УФСИН официально мотивировал отказ в переводе некими соображениями безопасности.

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ. 101000, г. Москва,
пер. Лучников 4.
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshfirst@gmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ
E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (967) 155-51-01

Главный редактор
Исрапил Шовхалов
Шеф-редактор
Абдулла Дудуев

ОТДЕЛЫ
История/Права человека/
Общество/Культура
Екатерина Селезнева
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Лейя Гуревич
Малика Зубайраева
Ахмет Барахоев

КОРСЕТЬ
- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Магомет Картоев
Малика Саидова
- Дагестан
Аида Гаджиева
Ахмет Мугаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Заза Исаев
- Северная Осетия-Алания
Заур Пасанов

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирена Подольская
Дизайн и верстка
Наталья Попина

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы»; РОО «Гражданская преемственность — право, жизнь и достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции. Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва. Дмитровское шоссе, 157

Цена свободная.
Тираж до 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА/ОБЩЕСТВО/ ПОЛИТИКА

18 БОИ ОДИНОЧЕК

20 ПОДХОДЯЩАЯ ЖЕРТВА

24 ОЮБ ТИТИЕВ: ОТКАЗ ОТ АПЕЛЛЯЦИИ БЫЛ УСЛОВИЕМ МОЕГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

28 АРЕСТЫ КАК РУТИНА

31 ГОСТЬ В ГОРЛЕ

34 ТРЕТИЙ НЕЗАКОНЧЕННЫЙ СРОК

К 75-ЛЕТИЮ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

36 «МЫ ВЫРОСЛИ НА ИСТОРИЯХ О КАВКАЗЕ»

38 «ЭТУ ЖИЗНЬ МЫ ВЫСТРАДАЛИ»

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

40 НЕВЫПИТЫЙ ЧАЙ

42 ЗАБРАТЬ ТОГО, КТО ЗДОРОВЕЕ

КАЛЕНДАРЬ ВОЙНЫ

44 ХРОНИКА «ЗАЧИСТОК» И УБИЙСТВ

КУЛЬТУРА

54 ЗОДЧИЙ ГОРОДА СОЛНЦЕ

После Мордовии носить хиджабы запретили в школах Пензы

6 мая прокуратура Пензенской области предписала 20 школам ввести запрет на ношение религиозной одежды и атрибутики. Речь идет прежде всего о запрете использования мусульманских хиджабов в качестве «противодействия экстремизму».

Директора школ получили предписание привести внешний вид учащихся в соответствие с требованиями законодательства. Запрет на ношение хиджабов пензенская прокуратура трактует как противодействие экстремистской деятельности. В качестве основания надзорный орган привел федеральное законодательство, которое не допускает демонстрации своего вероисповедания в госучреждениях, включая образовательные институты.

Еще в 2015 году Верховный суд России отклонил жалобы семи жителей Мордовии, которые выступили против постановления местного правительства об ограничении ношения мусульманских платков на уроках. После принятия этого решения, родители перестали пускать дочерей в школы, некоторым пришлось обучаться по дистанционной программе.

Родители посчитали, что их конституционные права нарушены, у их детей отняли право на образование. Тем не менее, высшая судебная инстанция поддержала решение властей Мордовии. С ним согласилась министр образования РФ Ольга Васильева. В то же время глава Чеч-

ни Рамзан Кадыров недвусмысленно высказался о том, что «запрет хиджаба — смертельный шаг для русских». Про его словам, Россия является многонациональной страной и страной многих религий.

Детсадовцы Пятигорска промаршировали на параде в военной форме

7 мая в преддверии Дня Победы власти Пятигорска организовали шествие воспитанников детсадов в военной форме. Свыше 500 человек этого «личного состава» промаршировали у Вечного огня и даже подержали в руках игрушечные американские винтовки М-16. Общественность и отдельные депутаты раскритиковали подобный безнравственный карнавал под маской патриотического воспитания.

Детишек нарядили в форму бойцов Великой Отечественной войны — пехотинцев, танкистов, летчиков, моряков, артиллеристов и медсестер. «Принимал парад» лично глава Пятигорска Андрей Скрипник. На мероприятие пригласили местную общественность, педагогов, депутатов, служащих, а также ветеранов.

Примечательно, что администрация Пятигорска удалила со своего сайта фотографию, где детсадовцы шествовали в советском обмундировании и с игрушечными автоматами в руках, да еще с копиями американских винтовок М-16.

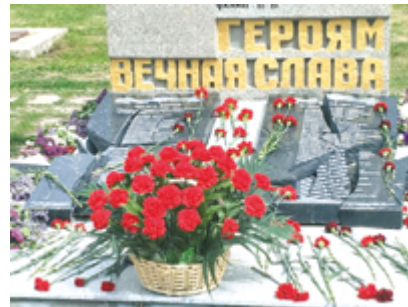
Начальник управления образования администрации Пятигорска Наталья Васютина выразила уверенность, что «чем раньше начинается патриотическое воспитание, тем здоровее общество». Однако не все согласились с такой оценкой.

Глава комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Тамара Плетнева негативно высказалась о параде дошкольных войск с муляжами оружия. Одно дело, когда дети дарят цветы ветеранам, а другое — держат в руках автоматы. Последнее — явно излишний элемент, — отметила она.

Многие эксперты обратили внимание на тот факт, что празднование Дня Победы в России превратилось в вульгарный карнавал. Нынешняя власть, — полагают они, — присвоила себе историю и достижения предков, не имея к ним никакого отношения. При этом, вместо красного знамени Победы официальные лица прицепляют к лацканам пиджаков георгиевские ленты, никак не связанные с наградной системой Великой Отечественной войны. Но сегодня многие памятные мероприятия превращаются в фарс, а лозунг «можем повторить» (имеется в виду новая победа в гипотетической войне) выглядит бессмысленно агрессивным и абсурдным.

Под Севастополем разбили памятник крымским татарам — героям ВОВ

В ночь на 9 мая в селе Орловка Нахимовского района Севастополя неизвестные разбили памятник героям Великой Отечественной войны. Нюанс в том, что вандалы покусились на две гранитные плиты, где были высечены фамилии фронтовиков-крымских татар.

Памятник «Героям вечная слава» был установлен в 1960-х годах. Изначально на нем были перечислены шесть фамилий. Однако из села Орловка (ранее оно носило название Мамашай) на войну ушло 63 жителя и все они погибли в боях с захватчиками. Из них 57 человек — крымские татары.

Крымско-татарская община решила восстановить справедливость и 6 мая 2019 года установила две дополнительные гранитные плиты с именами героев. Именно их и осквернили 9 мая. Это обнаружили утром Дня Победы, когда по всей стране уже чествовали ветеранов и отдавали дань памяти погибших на войне.

«Этот памятник не трогали более полувека, когда на нем были высечены не татарские фамилии. Но как только они появились, его разбили. И никто из государственных СМИ этого не заметил. Вот что такое фальсификация истории», — отметил главный редактор радио «Эха Москвы» Алексей Венедиктов.

17 мая правительство Севастополя вместе с местными жителями восстановили памятник в Орловке. В селе также установили камеры видеонаблюдения.

После инцидента интернет-пользователи не скрывали своего негодования:

«Это провокация, чтобы вбить клин между крымскими народами! Крымские татары, освобождавшие нашу землю от фашистов, достойны уважения вдвойне. Вечная им слава! А вандалы — это потомки тех, кто стрелял в спину или служил врагу».

«Нет слов, чтобы выразить гнев и отвращение к подобному вандализму. Знаю, что это делают те, кто не хочет, чтобы народы Крыма жили в мире и взаимопонимании. Вечная память героям!».

«Такое варварское отношение не свалилось из ниоткуда. Много последних десятилетий на крымских татар вешали ярлык предателей, а государство молча и активно поощряло такое отношение. Разбив памятник, они признаются в том, что не хотят признавать благородство, патриотизм крымских татар».

В Верховной Раде Украины подняли вопрос о преследовании в России жителей Северного Кавказа

12 мая одна из фракций Верховной Рады Украины «Блок Петра Порошенко» объявила о нарушении властями России прав своих коренных народов. Среди дискриминируемых были указаны жители Северного Кавказа, Урала, Сибири. Партийцы запланировали подать жалобы в международные организации.

В частности, жалобы на Российскую Федерацию в связи с притеснениями ею своих коренных народов будут обращены к ООН, ПАСЕ, Парламентской ассамблее ОБСЕ, парламентам государств мира.

Во фракции «Блок Петра Порошенко» отметили, что Россия уже сточила преследования граждан за

любые оппозиционные политические взгляды.

В отношении пострадавших коренных лиц не ведутся полноценные расследования, пресекаются мирные и законные митинги и шествия и даже деятельность национальных диаспор, организаций и движений. В заявлении подчеркивается, что Москва усилила это давление с 2014 года, после аннексии Крыма и начала противостояния на юго-востоке Украины (Донбасс).

Отметим, что Украина регулярно осуждает преследование крымских татар. 21 июня Киев осудил в ОБСЕ приговор российского суда в отношении пятерых татар за связь с «Хизбут-Тахрир» (сроки от 12 до 17 лет). По словам представителя Украины в ОБСЕ Игоря Прокопчука, приговор является очередным случаем применения антитеррористического законодательства для прикрытия политических репрессий.

В 2015 году Верховная Рада Украины признала геноцидом выселение крымских татар и объявила 18 мая Днем памяти его жертв. В этом году отмечалась 75-я годовщина депортации крымско-татарского народа, когда в 1944 году советское руководство насильно сослало в Сибирь и Среднюю Азию сотни тысяч человек. Президент Украины Владимир Зеленский почтил память умерших и выразил надежду на освобождение живущих.

США ввели санкции в отношении еще одного соратника Рамзана Кадырова — командира отряда «Терек»

16 мая США внесли в санкционный «список Магнитского» спецотряд быстрого реа-

гирования «Терек» Росгвардии, его командира Абузайда Висмурадова, известного в Чечне по прозвищу «Патриот», и офицера Руслана Геремеева. Первому вменяются внесудебные расправы и пытки, второму — причастность к убийству оппозиционного политика Бориса Немцова. Российский МИД и глава Чечни Рамзан Кадыров отреагировали на санкции.

В Госдепартаменте США отметили, что все активы подсанкционных лиц на территории США замораживаются, визы аннулируются, американским компаниям и гражданам запрещаются любые сделки с фигурантами.

Командир спецотряда быстрого реагирования «Терек» Абузайд Висмурадов назвал радостной вестью свое включение в список.

«Если этот список состоит из врагов Америки, то считаю честью свое нахождение в нем. Для меня это является признанием со стороны американских властей, что я истинный патриот России, мусульманин, чеченец!» — заявил 16 мая Висмурадов в интервью ЧГТРК «Грозный».

17 мая российское посольство в Вашингтоне отметило, что санкции против «Терека» и силовиков Чечни отражают либо намерение осложнить сотрудничество в борьбе с терроризмом, либо страх перед способностью отряда действовать в Арктике.

«В соответствии с актом Магнитского власти США в течение последних семи лет пытались предъявить нам претензии в области прав человека. Это представляет собой попытку

навязать односторонние принудительные меры, которые противоречат международному праву и не могут рассматриваться как цивилизованный способ общения между странами. За этими шагами последуют ответные меры», — заявили в посольстве.

17 мая Рамзан Кадыров прокомментировал информацию о внесении в санкционный список Висмурадова, назвав его «дорогим другом и братом».

«Как говорится, где Магнитский, а где Чечня? С какого боку привязывают отряд «Терек» к Магнитскому? Если в США на высшем уровне обсуждают вопросы «Терека» и командира Абузайда Висмурадова, это убедительное свидетельство того, что США боятся нас — маленькой Чечни, находящейся так далеко от большой Америки», — написал Кадыров в аккаунте Telegram.

При этом глава Чечни недвусмысленно намекнул авторам санкций:

«Официально довожу до сведения авторов этих писул, что вы все находитесь в наших списках! Кто искусственно делает нас врагами, предлагаю, если в ваших жилах есть хотя бы малейшие признаки мужчины, приезжайте, мы вам так нарисуем список Магнитского, чтобы запомнили на всю жизнь и еще внукам рассказывали!».

В свою очередь глава МВД Чечни Руслан Алханов тут же выступил с заявлением, в котором призвал включить в санкционный перечень весь личный состав своего министерства.

«Личный состав МВД по Чеченской республике считает себя неотъемлемой частью команды Кадырова и, соответственно, должен быть в полном составе в данном «списке». Решение Госдепа вынуждает нас обратиться ко всем международным правозащитным организациям с просьбой не допустить дискриминации, исключить избирательный подход, защитить наши права

и способствовать включению в этот «список» всех сотрудников МВД», — сказал Алханов.

В конце 2017 года Минфин США внес Рамзана Кадырова в санкционный «список Магнитского», назвав его ответственным за внесудебные казни, пытки и другие нарушения прав человека в Чечне. 25 апреля США ввели санкции против председателя правительства Чечни Муслима Хучиева за нарушения прав человека в республике.

«Мемориал» признал политзаключенными осужденных по делу крымских татар

21 мая правозащитный центр «Мемориал» назвал политзаключенными 24 крымских татар, подвергшихся арестам и уголовному преследованию. Их подозревают в причастности к «Хизбут-Тахрир» — организации, которая нигде, кроме России, не признана террористической. 24 мая правозащитники также призвали освободить Рената Сулейманова — крымского татарина, приговоренного Верховным судом Крыма к четырем годам лишения свободы.

В конце марта в Крыму прошла волна обысков и задержаний местных татар. 24 активистов правозащитных и общественных движений российские спецслужбы обвинили в террористической деятельности

и заключили под стражу. Им инкриминируют связи с «Хизбут-Тахрир». Большая часть преследуемых состоит в правозащитном движении «Крымская солидарность», оказывающая поддержку репрессированным.

«Мемориал» потребовал и -- прекратить уголовное преследование крымских татар. Политзаключенными признаны Руслан Сулейманов, Алим Керимов, Рустем Шейхалиев, Меджит Абдурахманов, Яшар Муединов, Билял Адилев, Джемиль Гафаров, Риза Изетова, Иззета Абдуллаева, Асан Яников, Шабан Умеров, Меджит Абдурахманов, Тофик Абдулгазиев, Сейтвели Сейтнабиев, Рустем Сейтхалилов, Аким Бекиров, Фарход Базаров, Сервер Газиев, Сейран Муртазу, Эрфан Османов, Осман Арифмететов, Ремзи Бекиров, Владлен Абдулкадыров и Раим Айвазов.

24 мая «Мемориал» назвал политзаключенным и призвал освободить Рената Сулейманова — крымского татарина, приговоренного к четырем годам лишения свободы. Его осудили за причастность к международному исламскому движению «Таблиги Джамаат». Эта организация признана экстремистской только в России, в демократических странах она не запрещена, -- напоминают правозащитники.

Кроме Сулейманова, к условным срокам по аналогичному обвинению в начале года также приговорены Талгат Абдурахманов, Арсен Кубединов и Сейран Мустафаев. В «Мемориале» между тем полагают, что нет ни единого факта противоправной и экстремистской деятельности «Таблиги Джамаат».

«Складывается впечатление, что удобные обвинения в участии в запрещенных мусульманских организациях («Хизбут-Тахрир», «Таблиги Джамаат» и др.) стали инструментом подавления гражданской активности крымских татар. Эти решения являются дискриминационными, это нарушение международных норм», — указывают правозащитники.

Несостоявшиеся отставки глав Чечни и Дагестана

24 мая СМИ со ссылкой на Telegram-канал «Незыгарь», который связывают с администрацией президента России, сообщили о грядущей отставке главы Чечни Рамзана Кадырова. Якобы ему прочат другую должность на федеральном уровне, а его место займет председатель парламента республики и его ближайший соратник Магомед Даудов. Также обсуждался вопрос смены руководителя Дагестана Владимира Васильева, который 17 июня слег в московскую клинику с пневмонией. Однако вскоре Васильев возвратился на рабочее место.

Слухи о грядущих кадровых перестановках в крупнейших регионах Северного Кавказа возникают не в первый раз. Когда 24 мая появилась информация о возможном назначении Рамзана Кадырова полпредом президента в СКФО или вице-премьером правительства России, он сразу отреагировал, назвав авторов подобных домыслов любителями небылиц в стиле дедушки Крылова.

«Меня, как говорится, в очередной раз женили. Без меня! Оказывается, иду на повышение, вверх по карьерной лестнице. Одно временно назначают на должности полпреда в СКФО и вице-премье-

ра России. Но сватающие меня на высшие посты глубоко заблуждаются. Я — раб Аллаха и слуга своего народа! Выше этих должностей для меня не существует!» — заявил глава Чечни.

25 мая председатель парламента Чечни Магомед Даудов также поспешил опровергнуть информацию о себе как о возможном преемнике Рамзана Кадырова во главе республики. Он назвал авторами слухов «ничтожествами и дешевыми провокаторами».

«Хочется сказать ничтожествам, породившим «утку»: уgomонитесь, наконец! Компетенция и политическая зрелость моего дорогого брата позволяют ему занимать в стране государственные должности любого ранга и уровня, однако его цель — сделать Чечню самым процветающим регионом. Глава ЧР находится на своём посту и со всей ответственностью выполняет возложенные на него президентом РФ и народом обязанности. А я, как верный соратник и брат Рамзана Ахматовича, работаю с полной отдачей сил, знаний и опыта. Мы прекрасно понимаем, какую цель преследуют потуги дешевых провокаторов! Ничего у них не получится!» — написал Даудов в своем Instagram.

Одним из возможных преемников Рамзана Кадырова на посту главы Чечни некоторые эксперты в Москве называют также и бывшего премьера республики Руслана (Абубакара) Эдельгериева. В июне 2018 года указом Владимира Путина Эдельгериев был переведён на должность советника президента РФ, а позже — назначен спецпредставителем президента по вопросам климата. Бывший глава Минсельхоза и правительства Чечни является сыном школьной учительницы не одного поколения Кадыровых -- Веры Афанасьевны Дерябиной, погибшей в результате ДТП 17 мая 2019 г. под Армавиrom.

Впрочем, слухи об отставке Кадырова время от времени появляются в течение многих лет, но до сих пор не воплотились в жизнь. В 2017 году он и сам дважды заявлял о готовности уйти со своего поста, если для этого будут веские основания, но многие уверены, что пока Владимир Путин остаётся президентом России, Рамзан Кадыров будет оставаться во главе Чечни.

17 июня 69-летний глава Дагестана Владимир Васильев был помещен в московскую клинику с воспалением легких. Некоторые эксперты сразу предположили, что Васильев уходит в отставку и именно с этим связывали его госпитализацию.

Слухи об уходе главы региона ходили и раньше, но возобновились в контексте инцидента, вспыхнувшего вокруг темы определения границ между Чечней и Дагестаном. Среди прочих причин возможной отставки Васильева назывался его падающий рейтинг, хотя этот фактор для Кремля в принятии кадровых решений в регионах никогда не был решающим. Еще одна причина -- завышенные ожидания после его назначения в конце 2017 года. Васильев сменил в Дагестане Рамазана Абдулатипова и был призван контролировать антикоррупционную кампанию с арестами высокопоставленных чиновников. Многие в республике борьбу нового главы с коррупцией называли кампанейщиной и прикрытием, служащим для передела собственности и финансовых потоков.

Как только Васильев слег с пневмонией, тут же заговорили о его преемнике. Самой подходящей кандидатурой эксперты не в первый раз назвали первого замдиректора Росгвардии Сергея Меликова. Но этого не случилось: 25 июня Владимир Васильев снова приступил к своим обязанностям на посту главы Дагестана.

ЕСПЧ обязал Россию выплатить компенсации родным похищенных и убитых жителей Чечни и Ингушетии

28 мая Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал власти России ответственными за исчезновение 12 человек в Чечне во время т.н. контртеррористической операции в 2000–2005 годах. Родственникам пропавших без вести (в основном похищенных и убитых) обязали выплатить 1,1 миллиона евро. Кроме того 4 июня ЕСПЧ постановил выплатить 730 тысяч евро родным исчезнувших в начале 2000-х годов жителей Чечни и Ингушетии.

В первом случае иски в суд от имени пострадавших подали юристы «Правовой инициативы». Вердикт ЕСПЧ гласил, что во всех делах присутствовали нарушения многих статей Конвенции — права на жизнь, душевное страдание заявителей в связи с потерей близких и равнодушием властей, права на свободу и личную неприкосновенность, на эффективное средство правовой защиты.

В частности, в деле «Кахиевы против России» указано, что в ходе спецоперации в селе Автуры в 2002 году российские военные задержали Ханпаши Кахиева. Его труп нашли спустя 8 лет. В 2001 году на 10-м километре трассы Грозный-Шатой солдаты российских войск схватили братьев Лема и Майр-Али Шаматовых. С тех пор их никто не видел.

В 2005 году в Назрани неизвестные, кто в камуфляже, кто в гражданской одежде, похитили Илеза Хамхоева. В 2001 году в бывшую школу в Новых Атагах ворвались люди в военной форме и увезли Арби и Асламбека Умаровых, Андарбека Абубакарова и Майрбека Муртазалиева. Родственники их так и не нашли.

По этим и другим делам виновные не были наказаны. По словам адвоката «Правовой инициативы» Ольги Гнездиловой, родные исчезнувших много раз обращались в российские правоохранительные инстанции. Однако эффективного расследования не состоялось.

Во втором случае властям РФ присудили выплатить 730 тысяч евро по 16 жалобам в Европейский суд. Европейский суд признал, что в начале 2000-х в районах Чечни и Ингушетии, подконтрольных российским силам, исчезло множество людей. Никто из них не вернулся домой.

Иски в ЕСПЧ от имени родных пострадавших и пропавших без вести также подавали юристы организации «Правовая инициатива». Из документов стало известно, что в ноябре 2003 года люди в камуфляжной форме забрали из лагеря чеченских беженцев в Ингушетии Шарпуди Мухтарова. С тех пор родственники его не видели. В октябре 2004-го военные ворвались в дом Аслана Абубакарова и отвезли его в направлении Ачхой-Мартановской ФСБ. О его дальнейшей судьбе ничего не известно. Похожие аресты и похищения с угрозами насилия происходили в отношении Эсамбаева, Магазиева, Хамзатова и других лиц. Всего их жертвами стали 16 человек.

По данным фактам возбуждались уголовные дела, однако ни одно из них не было доведено до конца. Виновные не понесли ответственности. Компенсации морального вреда должны возместить государство-ответчик.

Глава СПЧ поддержал оправдательный приговор Мовсуру Хасаеву

30 мая председатель Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Михаил Федотов приветствовал решение суда о невиновности жителя Чечни Мовсура Хасаева, обвиненного в убийстве, хотя многочисленные свидетели подтверждали алиби молодого человека.

Михаил Федотов отметил, что суд поддержал позицию СПЧ в вопросе о невиновности Хасаева.

«При том, как редко наши суды выносят оправдательные приговоры, этот приговор особенно примечателен. Я абсолютно убежден в том, что ни один невиновный человек не должен оказываться за решеткой, поэтому каждый оправдательный приговор — это большая ценность. Он говорит о том, что невиновный не станет жертвой несовершенства нашей судебной системы», — заявил глава СПЧ.

Мовсура Хасаева арестовали в январе 2018-го года на территории Чечни по подозрению в убийстве 27 мая 2011 года в Екатеринбурге бизнесмена Ашота Арутюняна якобы по причине внезапно возникшей личной неприязни. Основанием служила лишь фотография Хасаева в телефоне первого подозреваемого Романа Юсупова. Следствие так и не предъявило каких-либо других доказательств вины фигуранта. При этом более 90 свидетелей указывали на его алиби —

в день убийства он был на поминках своего дяди в селе Ведено — за 2, 5 тысячи километров от места совершения вменяемого ему преступления. На невиновности Хасаева изначально настаивали чеченские правозащитники и Совет по правам человека при президенте РФ. Адвокат Жабраил Абубакаров отправил многочисленные жалобы председателю СК РФ, Генпрокурору, директору ФСБ. По его словам, следователи не потрудились проверить алиби подозреваемого и проигнорировали все свидетельства его невиновности. Кроме того, Хасаев страдает комплексом заболеваний — у него сколиоз, искривление позвоночника, болезнь Паркинсона, хромота.

В итоге 30 мая коллегия присяжных заседателей в Свердловском областном суде единогласно признала Мовсура Хасаева невиновным, и его освободили из-под стражи. 16 июня односельчане отметили его возвращение домой массовым собранием в мечети и коллективной молитвой. Родные и близкие Хасаева поблагодарили за помощь СПЧ, главу Чечни Рамзана Кадырова, полпреда главы Чечни в Свердловской области Салаудина Мамакова и всех, кто поддерживал его в трудные минуты.

Жители дагестанского поселка получили возможность требовать компенсации за дома, разрушенные в ходе КТО

31 мая Советский районный суд Махачкалы частично удовлетворил иск жителей поселка Временный Унцукульского района Дагестана. Они требовали признать бездействие МВД и администрации района, которые не согласовали спи-

ски нанесенного им ущерба для обращения в Минфин. В 2014 году во время «контртеррористической операции» военные заставили людей покинуть поселок и разрушили их дома.

Суд по иску юристов ПЦ «Мемориал» согласился с тем, что районные власти и МВД Дагестана не оформили документов, необходимых жителям домов, пострадавших в результате КТО, чтобы требовать компенсации в Министерстве финансов (по 50–100 тысяч руб. на человека). При этом суд отказался признать виновными правительство Дагестана и МЧС. Год назад пострадавшие уже обращались в махачкалинский суд, но тогда он отверг их претензии.

Напомним: с сентября по ноябрь 2014 года во Временном действовал режим КТО по зачистке предполагаемых членов НВФ. Всех жителей поселка заставили пройти фильтрацию: в здании пожарной части у них проверяли документы, у многих снимали отпечатки пальцев, отбирали пробы ДНК, фотографировали. После этого женщинам, как правило, разрешали вернуться домой, а от большинства мужчин силовики потребовали покинуть поселок, не дав им забрать из собственных домов даже самые необходимые вещи. Во Временном остались лишь те мужчины, кто работал на обслуживании Гимринского тоннеля и Ирганайской ГЭС.

Изгнанным людям не было предоставлено жилье для временного проживания, как того требует закон «О противодействии терроризму».

Позже в ответах из органов прокуратуры и следственного комитета утверждалось, что якобы жителям через районную администрацию предлагалось разместиться в палаточных городках в оздоровительном комплексе. Но никто из них ни разу такого предложения не слышал. Кроме того, силовики выселили пациентов из больницы, не предоставив им никакого транспорта. Жители собственными силами обеспечили эвакуацию больных. Когда же люди возвратились обратно, то не узнали своих домов. Военные и полицейские оставили от них руины, снесли все вокруг бульдозерами, значительная часть имущества была разграблена.

В Дагестане прошли аресты Свидетелей Иеговы

3 июня Советский районный суд Махачкалы арестовал на два месяца четырех последователей движения Свидетели Иеговы: Арсена Абдуллаева, Марию Карпову, Антона Дергалева и Марата Абдугалимова обвинили в участии в экстремистской организации и антироссийской деятельности. ФСБ по Дагестану отчиталась о пресечении 15 ячеек Свидетелей Иеговы.

Следствие считает, что фигуранты этого дела вели пропагандистскую работу среди населения, вербовали новых adeptов и состояли

в запрещенной в России организации. Сами арестованные и защита заявили о своей невиновности: их судят всего лишь за убеждения и веру в Бога. Арсен Абдуллаев признался на суде, что уже свыше 20 лет является верующим, напомнил, то Конституция это разрешает, и пояснил разницу между убеждениями и принадлежностью к какой-либо организации.

2 июня в Махачкале, Дербенте, Каспийске и Кизляре силовики провели обыски в домах членов организации Свидетели Иеговы. У задержанных изъяли телефоны и компьютеры.

После их ареста ФСБ Дагестана отапортовало о пресечении деятельности 15 ячеек Свидетелей Иеговы. Их участники проводили законспирированные сборы, встречались за границей с координаторами, получая от них финансирование и рекомендации по расширению деятельности, — сообщили в ведомстве.

7 июня в городе Прохладный Кабардино-Балкарии неизвестные подожгли здание «Зала царства Свидетелей Иеговы». Оно пустовало после запрета деятельности религиозной организации. Как отметил представитель Европейской ассоциации Свидетелей Иеговы Ярослав Сивульский, в подожженном здании в Прохладном никаких богослужений и собраний не проходило. Они закончились после признания Свидетелей Иеговы в России экстремистской организацией. Поджог был спровоцирован информационной кампанией против верующих, в глазах многих людей они стали «экстремистами», — резюмировал Сивульский.

В 2017 году Верховный суд России признал Свидетелей Иеговы экстремистской организацией и ликвидировал её. Правозащитный центр «Мемориал» считает ее арестованных последователей политзаключенными и требует прекратить их преследование.

Тяжелобольного крымского татарина Эдема Бекирова незаконно держат в СИЗО

7 июня Киевский райсуд Симферополя продлил арест крымскому татарину Эдему Бекирову до 12 августа. Российские спецслужбы обвиняют его в перевозке и хранении взрывчатых веществ. Московская Хельсинская группа и другие правозащитные организации указывали на недопустимость нахождения инвалида под стражей ввиду его тяжелых заболеваний.

Адвокаты Бекирова ходатайствовали о смягчении меры пресечения в пользу домашнего ареста. Кроме того, защита просила продемонстрировать секретного свидетеля, на показаниях которого строится обвинение. Во всех просьбах было отказано.

11 июня ЕСПЧ обязал российские власти срочно госпитализировать арестованного из СИЗО в больницу для оказания медпомощи. Однако следствие проигнорировало это требование с мотивировкой, что Бекирова уже вывозили в больницу и там сказали, что его можно держать под арестом.

3 июня в интернете появилась петиция в адрес Минздрава и Минюста России. Авторы призвали подписаться всех неравнодушных граждан с целью освобождения Эдема Бекирова.

30 мая в защиту заключенного выступил Совет Московской Хельсинской группы. МХГ обратился к главе президентского Совета по правам человека Михаилу Федотову и Уполномоченному по правам человека Татьяне Москальковой.

«Полгода Эдем Бекиров буквально гниет заживо, находясь под арестом в следственном изоляторе Крыма в условиях, несовместимых с его состоянием здоровья. Он страдает большим количеством тяжелых заболеваний. У него прогрессирующий сахарный диабет и ампутирована нога, в прошлом году он перенес операцию на сердце. Содержание его под стражей равносильно медленной смерти», — резюмировали правозащитники.

Эдема Бекирова задержали в декабре 2018 года на границе с Херсонской областью, когда он пытался въехать в Крым. Его обвинили в перевозке и хранении взрывчатых веществ и патронов, которые он, по версии следствия, передал некоему водителю такси. Именно этот неизвестный таксист выступает единственным свидетелем обвинения.

28 мая супруга арестованного Гульнара Бекирова сообщила об условиях сделки следствия. В обмен на признание вины ее мужу пообещали смягчение меры пресечения.

«На мужа давят. Они говорят: «Вот ты сейчас сидишь в четырех стенах, а подпишешь — все изменится». Но я знаю своего мужа, он никогда на это не пойдет. Он умрет, но такого не сделает», — уверена Гульнара Бекирова.

Парламент Литвы признал геноцидом депортацию крымских татар

10 июня Литва стала вторым в мире государством после Украины, признавшим геноцидом депортацию татар с крымского полуострова в 1944 году. Соответствующую резолюцию принял Сейм (парламент) страны. В этом году к ним могут присоединиться другие страны.

«Сейм осудил уничтожение и депортацию крымско-татарского народа, осуществленную тоталитарным советским режимом в 1944 году, с его родины — Крымского полуострова — в безлюдные районы Средней Азии. В результате большинство людей погибли от голода, болезней, пыток и каторжных работ», — говорится в заявлении Сейма Литвы.

В 2015 году Верховная Рада Украины признала геноцид крымских татар, а 18 мая установила Днем памяти жертв.

В этом году парламенты двух европейских стран могут признать депортацию крымско-татарского народа геноцидом. Об этом 13 июня заявил глава правления Крымско-татарского ресурсного центра Эскендер Бариев. По его словам, в этом направлении ресурсный центр ведет работу с 25 странами.

Комитет иностранных дел Канады принял запрос о признании депортации крымских татар актом геноцида. Об этом 14 июня сообщил автор документа, депутат Либеральной партии и глава группы дружбы «Канада-Украина» Борис Вжесневский. Он отметил, что недавно в Канаде побывал лидер крымско-татарского национального движения Мустафа Джемилев, в том числе поднимавший вопрос о таком признании. Ранее парламент Канады уже рассматривал данный законопроект, но он не набрал достаточного количества голосов.

19 мая 1944 года по разным оценкам от 200 до 400 тысяч крымских татар депортировали с их родной земли в товарных вагонах. При этом от болезней, голода и неустро-

енности погиб практически каждый второй. Основанием для массовой высылки людей стали обвинения якобы в сотрудничестве с немецкими оккупантами и переходе на их сторону целых селений. В операции были задействованы более 30 тысяч сотрудников НКВД. Людям давали до получаса времени, чтобы собрать пожитки, и увозили в чужие края. Только в конце 1980-х годов началось массовое возвращение в Крым потомков высланных татар.

По делу об убийстве Суллы Юнусилау арестовали трех полицейских

14 июня Мосгорсуд заключил под стражу третьего сотрудника полиции подмосковного Орехово-Зуево, обвиняемого в убийстве уроженца Дагестана Суллы Юнусилау. Об этом сообщил сын покойного, чемпион мира по боям без правил Магомед Юнусилау.

По его словам, суд изменил меру пресечения этому подозреваемому с домашнего ареста на содержание под стражей. Ранее третий полицейский смог избежать неволи благодаря справке о беременности жены. Теперь он присоединился к двум своим подельникам.

15 мая все фракции Госдумы поддержали запросы депутатов от Дагестана в адрес генпрокурора

Юрия Чайки и председателя СК Александра Бастрыкина. Их попросили взять под личный контроль расследование уголовного дела по убийству Сулли Юнусилау.

Один из представителей Дагестана в парламенте Ризван Курбанов поблагодарил коллег. «Уверен, что при таком контроле лицам, совершившим данное преступление, не удастся уйти от ответственности! О дальнейшем ходе расследования буду вас информировать», — заверил Курбанов.

Убийство Сулли Юнусилау («ДОШ» писал об этом в прошлом номере) вызвало повышенное внимание общества. Напомним, 11 апреля в подмосковном Орехово-Зуево трое полицейских — Дмитрий Блинов, Павел Попов и Олег Шишканов — вмешались в мелкий уличный конфликт. Под руку им попал уроженец Дагестана, 46-летний Сулли, отец двукратного чемпиона мира по боям без правил Магомеда Юнусилау. Полицейские со словами «Русских бить нельзя!» зверски избили его и скрылись. Спустя неделю он скончался в больнице от полученных травм. Сначала под стражу поместили одного полицейского, 16 мая — второго, до середины июня третий находился под домашним арестом. Все трое уволены из полиции, им предъявлены обвинения в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть человека.

Заслуженный артист Северной Осетии Вадим Чельдиев заявил о слежке

17 июня оперный солист Мариинского театра, заслуженный артист Северной Осетии Вадим Чельдиев написал о том, что подвергается регулярной слежке со стороны полицейских из республиканского

Центра по противодействию экстремизму. Ранее он заявлял о безосновательном запрете благотворительных концертов властями республики.

По словам артиста, уже несколько месяцев он в курсе о наружном наблюдении за собой. Аналогичная слежка осуществляется за всеми, с кем он общается и дружит. Певец обращался в полицию за разъяснениями, но ему лишь отвечали «извини, мы все понимаем, но нам приказали».

14 июня в Беслане и Алагире были отменены два благотворительных концерта от фонда «ИронЗиу», который возглавляет Вадим Чельдиев. Без объяснения причин. Выручку от выступлений планировалось пожертвовать на поддержку малообеспеченных семей и одаренных детей.

«Никогда бы не подумал, что первый концерт, который мне придется отменить, будет благотворительным. Не могу назвать имена, кто сообщил мне об этом, но это сделано по указанию местных властей», — написал Чельдиев на своей странице в Instagram.

Вадим Чельдиев никогда не скрывал своего отношения к общественно-политической ситуации в стране. В прошлом году в московском аэропорту после прилета из Владикавказа его задерживали полицейские. Он улыбнулся их расспросам о его политических взглядах: «Разве для этого нужно посетить Москву? А не легче ли узнать об этом во Владикавказе?» Впоследствии выступления Чельдиева убрали из телевидения и радио.

Вадим Чельдиев был организатором митинга в Северной Осетии после пожара на заводе «Электроцинк». Вместе с протестующими он требовал закрытия вредного производства, губительного для здоровья людей и экологии региона.

Между Чечней и Дагестаном вспыхнул пограничный конфликт из-за сноса дорожных указателей

18 июня глава чеченского парламента Магомед Даудов отреагировал на слова председателя Народного собрания Дагестана Хизри Шихсаидова о скоплении военной техники и вооруженных людей на границе двух республик. Это произошло после сноса дорожных указателей в Кизлярском и Шелковском районах, что на некоторое время обострило территориальные противоречия в кавказских регионах.

Развертывание вооруженных силовиков и техники было необходимо для пресечения провокаций, а вся ответственность за снос дорожных знаков в Кизлярском и Шелковском районах лежит на руководстве Дагестана, — заявил Магомед Даудов. По его словам, нет ни одного случая, чтобы кто-либо из жителей Чечни позволил себе провокацию, которая могла бы нарушить межнациональное согласие.

17 июня на заседании Народного собрания Дагестана Хизри Шихсаидов осудил демонстрацию силы руководством Чечни. Он также заявил, что в этом году между Дагестаном и Чечней не будут вестись работы по демаркации границ, соответствующее указание дал полпред президента в СКФО Александр Матовников.

Напомним, что 10 июня жители Кизлярского района Дагестана демонтировали дорожный указатель с надписью «Шелковской район Чеченской республики». Ранее на приграничной территории знака не было, но когда он появился, жители Кизляра решили его снести. Их ввели в заблуждение некоторые видеоблогеры, объявив об установлении указателя как фактора расширения границ Чечни в сторону соседней республики.

Спикер парламента Чечни Магомед Даудов, прибывший на место происшествия, указал кизлярским чиновникам на недоработку по информированию молодежи. Сторона трассы, на которой был установлен указатель, как и участок земли, относятся к Чечне.

11 июня глава Дагестана Владимир Васильев прокомментировал пограничный конфликт. По его словам, чеченская сторона установила дорожные знаки на своей территории и никаких поползновений к границам Дагестана не имеет. Однако ни один метр территории Дагестана не будет передан в одностороннем порядке, — заверил Васильев.

12 июня на ситуацию отреагировал в видеообращении глава Чечни Рамзан Кадыров. Он призвал соседей не поддаваться на провокации и не писать оскорбительные комментарии в интернете. В противном случае всем выявленным пользователям «поломают пальцы и вырвут языки».

«Мы не позволяем ничего подобного в сторону Ингушетии или Дагестана. У Чечни нет никаких проблем с Осетией, Ставрополем. Ни с кем воевать и враждовать Чечня не собирается — она лишь охраняет свои

границы и народ», — резюмировал Рамзан Кадыров.

Вскоре после первого инцидента случился второй. 13 июня на территории Чечни неизвестный водитель грузовика снес дорожный указатель с надписью «Чеченская республика, Шелковской р-н» и скрылся. Магомед Даудов сообщил, что виновника уже установили, и призвал мусульман не враждовать друг с другом.

Убийцу жителя Кабардино-Балкарии — сотрудника ФСБ — приговорили к 9 годам лишения свободы

19 июня Северо-Кавказский военный суд признал майора ФСБ Павла Стерлягова виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего. Ему назначили 9 лет в колонии строгого режима за убийство жителя Кабардино-Балкарии Хусея Макитова.

Коллегия присяжных признала Стерлягова виновным, но не усмотрела в его деянии умысла. В итоге присяжные посчитали, что подсудимый заслуживает снисхождения при вынесении приговора.

Прокурор Владимир Чистопрудов заявил, что вина майора ФСБ подтверждена всем спектром доказа-

тельств: записями с камер видеонаблюдения, зафиксировавших момент убийства, показаниями свидетелей, сообщивших о вызывающем поведении пьяного силовика, данными судмедэкспертизы.

Адвокаты попытались выгородить подзащитного: якобы он убил Макитова в рамках самообороны, так как тот ему угрожал. И вообще, мол, Стерлягов думал всего лишь слегка кольнуть его, но нож каким-то чудом угодил в сердце. Сам подсудимый не отрицал убийства, но, расплававшись в зале суда, пытался воздействовать на присяжных уверениями, что не хотел этого.

Как писал ранее «ДОШ», 5 апреля 2018 года в поселке Терскол Эльбрусского района КБР находившиеся в командировке Стерлягов и его коллега потребовали от сидевшего в «ГАЗели» 27-летнего Хусея Макитова довезти их до другого поселка. Услышав отказ, майор ФСБ снова приказал выполнить требование и нанес Хусею десять ножевых ударов. В результате мужчина скончался от ранений. На месте также присутствовал друг Макитова — Алим Байдаев, который в разгар конфликта сумел сбежать. Оба находившиеся в командировке «чекиста» были пьяны и скрылись после инцидента.

Алим Байдаев рассказал суду, что Стерлягов и его товарищ были пьяны, от них исходил запах спиртного. Когда Макитов отказался их везти, Стерлягов напал с кулаками на Байдаева и Макитова. Затем силовик вытащил и нож, но свидетель успел скрыться.

Убийство Хусея Макитова всколыхнуло Кабардино-Балкарию: в Нальчике состоялся стихийный митинг, люди потребовали взять дело на контроль Генпрокуратуры. Власти КБР заверили, что следствие и суд пройдут в рамках закона, а само дело находится под пристальным контролем главы республики, полпреда президента СКФО и администрации президента России.

Азербайджано-армянские переговоры в США по Нагорному Карабаху завершились безрезультатно

21 июня в США прошли встречи между главами МИД Армении и Азербайджана по урегулированию ситуации в Нагорном Карабахе. Разногласия остаются, однако стремление сторон к миру по-прежнему велико, — отмечает радио Би-Би-Си. Усилилось и влияние Вашингтона в качестве арбитра.

Главы МИД Армении и Азербайджана Зограб Мнацаканян и Эльмар Мамедьяров встретились в Вашингтоне. До этого они по отдельности беседовали с советником президента США по национальной безопасности Джоном Болтоном, а также с заместителями госсекретаря Джоном Салливаном и Дэвидом Хэйлом. Значение США в Минской группе ОБСЕ, в которую также на уровне сопредседателей входят Россия и Франция, существенно возрастает. Последний раз представители конфликтующих сторон встречались здесь 10 лет назад.

«Между нами остаются достаточно серьезные разногласия. В целом могу сказать, что предложения все те же. 15 лет мы видим одни и те же идеи, тот же мирный план. Ситуация на линии соприкосновения не должна препятствовать продвижению к декларации или мирному договору», — прокомментировал итоги встреч министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедьяров.

По мнению экспертов, американцев не слишком интересует ситуация вокруг Карабаха. Последние встречи

Болтона с армянскими и азербайджанскими коллегами были посвящены в основном сотрудничеству этих стран с Ираном, в отношении которого США ввели санкции и грозятся военным ударом. Тем не менее число перестрелок на карабахской границе существенно сократилось. Это произошло в том числе после установления канала связи между министерствами обороны двух стран.

На фоне переговоров, состоявшихся 22 июня, премьер-министр Армении Никол Пашинян заявил, что всех врагов страны ждет безоговорочное и однозначное поражение. По его словам, войска полиции проводят боевое дежурство на армяно-азербайджанской границе.

«Наша рука не дрогнет и воля не пошатнется в ситуациях, когда необходимо будет искоренить пропаганду насилия. Мы выступаем за длительный и стабильный мир в регионе, но если будут силы, которые расценят нашу позицию как проявление слабости, они получат достойный отпор», — угрожающе парировал Пашинян.

Ранее он отмечал, что война в Карабахе не закончилась и активные боевые действия могут начаться в любой момент.

Экс-президента Армении Роберта Кочаряна арестовали повторно

24 июня Апелляционный суд Армении, отменив решение суда первой инстанции, вновь арестовал экс-президента страны Роберта Кочаряна. Он обвиняется в свержении конституционного строя и разгоне демонстрантов, а также в получении взятки.

18 июня МИД Армении вызывал «на ковер» российского посла Сергея Копыркина. С ним провели профилактическую беседу о недопустимости встреч с бывшим президентом Робертом Кочаряном, по делу которого ведутся судебные разбирательства. Россию предупредили о недопустимости вмешательства во внутренние дела Армении, о чем сообщил председатель комиссии по внешним сношениям парламента страны Рубен Рубинян. Наблюдатели называют Кочаряна другом президента России Владимира Путина и лицом, социально близким ему.

В июле 2018 года после Бархатной революции в Армении следственная служба предъявила Роберту Кочаряну обвинение в свержении конституционного строя в рамках уголовного дела о разгоне акций протеста 1 марта 2008 года. Ему инкриминируют и незаконный приказ о разгоне демонстрантов 1–2 мая 2008 года, в результате чего погибли 10 человек и сотни получили ранения. Экс-президенту также вменяется получение взятки в 3 миллиона долларов. Кроме него, в подавлении протестов обвиняют экс-министра обороны Армении Сейрана Оганесяна, начальника генштаба Юрия Хачатурова и вице-премьера Армена Геворгияна.

Вскоре после начала следствия Кочаряна поместили под стражу. Он назвал все обвинения сфабрикованным политическим преследованием со стороны премьер-министра Никола Пашиняна.

18 мая 2019 года Кочарян был освобожден под поручительство и залог лидеров непризнанной Нагор-

но-Карабахской республики — ее действующего главы Бако Саакяна и его предшественника Аркадия Гукасяна. Они дали гарантии суду, что второй президент Армении не скроется на свободе и по-прежнему будет активно сотрудничать с Фемидой.

Сразу после освобождения Кочаряна премьер-министр Никол Пашинян призвал своих сторонников блокировать суды. Сначала они окружили Конституционный и Апелляционный суды, а впоследствии практически все судебные инстанции. Пашинян объявил о реформировании судебной власти, которая действует как «остаток прежней коррумпированной системы». Он также поблагодарил сторонников, после чего суды разблокировали.

5 июня парламент Армении единогласно проголосовал за выплату компенсаций пострадавшим и семьям погибших в ходе событий 1–2 марта 2008 года. Порядок и сумму компенсаций утвердит правительство Армении. Однако их не получают силовики, пострадавшие при тех событиях и подвергшиеся уголовному преследованию.

Напомним: в 2008 году армянская оппозиция во главе с первым президентом Левонем Тер-Петросяном, который проиграл выборы Сержу Саргсяну, провела в центре Еревана митинги, выражая недовольство официальными итогами голосования. Акции протеста вылились в беспорядки и столкновения с полицией, погибли десять человек, около 200 получили ранения. Роберт Кочарян, чей президентский срок заканчивался, отвечал обвинителям, что приказ о разгоне был вынужденным, так как протестующие вооружились подручными средствами и оружием.

Как известно, в апреле 2018 года в Армении произошла бескровная революция. Под напором протестующих, выступавших против узурпации власти, премьер-министр Серж Саргсян ушел в отставку. Его сменил лидер оппозиции Никол Пашинян.

Правозащитники Азербайджана осудили аресты журналистов

25 июня Союз «За свободу политзаключенных Азербайджана» (ССПЗА) осудил уголовное преследование журналистов в стране. Многочисленные случаи арестов и приговоров ССПЗА расценивает как продолжение репрессий против журналистов и подавление свободы прессы, гарантированной Европейской конвенцией по правам человека.

В частности, 15 июня Сабаильский районный суд Баку постановил заключить на четыре месяца под стражу Полада Асланова. Журналиста обвиняют в госизмене — передаче секретной информации иностранным спецслужбам, а также дискредитации азербайджанского государства. На суде он не признал своей вины.

По версии следствия, главный редактор сайтов Xebermap.com и Press-az.com выезжал за рубеж и передавал агентам спецслужб информацию, наносящую ущерб безопасности и обороноспособности Азербайджана. Кроме того, Асланов якобы знакомил других журналистов с иностранными шпионами и размещал на своих ресурсах антигосударственные материалы.

13 июня Бакинский суд приговорил главного редактора сайта Realliq.info Икрама Рагимова к 5,5 годам тюрьмы по обвинению в вымогательстве. Сам Рагимов объясняет приговор преследованием за его кри-

тические публикации в адрес чиновников из администрации президента страны. Рагимова включили в список политзаключенных.

Уголовное дело против Рагимова завели от имени неких потерпевших, которые и сами не в курсе своих страданий. По словам журналиста, преследования начались после публикации его открытого письма с критикой помощника президента Азербайджана Али Гасанова.

5 июня Бакинский апелляционный суд не удовлетворил ходатайство защиты и поддержал решение нижестоящей инстанции в отношении главного редактора сайта Criminal.az Анара Мамедова. Его признали виновным в публичных антигосударственных призывах и приговорили к 5,5 годам условно. Сам осужденный считает, что его наказали за критику чиновников.

На суде адвокаты просили оправдать Анара Мамедова, поскольку доводы свидетелей обвинения были попросту абсурдными. Их якобы шокировали публикации о гянджинских событиях на Criminal.az. Речь идет о событиях июля 2018 года, когда на главу администрации Гянджи Эльмара Велиева было совершено покушение, в котором обвинили местного жителя. Позже протестующие потребовали расследовать прегрешения самого Валиева, а при попытке разгона митинга погибли двое полицейских. Впоследствии 14 человек были осуждены, многих обвиняемых пытали, согласно показаниям их родственников.

Адвокаты Мамедова отметили на суде, что давший политологическое заключение эксперт не доказал, что в статьях издания имелись антигосударственные призывы. Сам Мамедов назвал процесс заказным, связанным с антикоррупционными публикациями, обличающими чиновников Азербайджана.

31 мая Апелляционный суд в Баку не удовлетворил жалобу и приговорил главного редактора сайта Teref.az Нуреддина Исмаилова

к 5,5 годам лишения свободы условно. Его обвинили в призывах против государства. А именно — за перепечатку критических статей о руководстве «Азерэнерджи», которое в июле 2018 года допустило отключение электроэнергии по всему Азербайджану.

По словам Нуреддина Исмаилова, в его действиях не было нарушения закона и каких-либо антигосударственных призывов. В перепечатанных из других СМИ материалах говорилось об ответственности «Азерэнерджи» за аварию и блэкаут. К тому же президент Азербайджана уволил директора предприятия. Если Верховный суд страны не вынесет оправдательный приговор, то защита будет вынуждена обратиться в ЕСПЧ.

Ранее Институт свободы и безопасности и репортеров (ИСБР) призвал власти Азербайджана освободить арестованных журналистов, включая Афгана Мухтарлы, Сеймура Хези, Эльчина Исмаиллы, Зию Асадли, Араза Гулиева.

Тимура Тумгоева приговорили к 18 годам лишения свободы

26 июня Северо-Кавказский окружной военный суд в Ростове-на-Дону признал Тимура Тумгоева из Ингушетии виновным в участии в сирийском НВФ [незаконное вооружённое формирование]

и приговорил к 18 годам колонии строгого режима. Из четырех свидетелей обвинения только один заявлял о том, что видел подсудимого в Сирии. Адвокаты намерены подавать апелляцию.

Следствие и суд посчитали, что в 2014 году Тумгоев выехал из России в Сирию и примкнул к одному из подразделений ИГИЛ (запрещенной в РФ террористической организации). Тимур Тумгоев назвал приговор несправедливым и не признал своей вины. Его защита подчеркивала, что почти все свидетели обвинения не помнят, видели ли они Тумгоева в Сирии. Некоторые из них признались на суде, что давали признательные показания под угрозой насилия.

В частности, один из секретных свидетелей, отбывающий наказание по аналогичному обвинению, заявил, что в 2014 году познакомился с неким Тимуром в сирийском лагере для боевиков. Но после контузии он не помнит, был ли это Тумгоев или кто-то другой. Второй козырь следствия, житель Ставропольского края Арсен Гогов, признался, что предыдущие показания силовикам Карачаево-Черкесии давал под давлением. По его словам, Тумгоева в Сирии он никогда не видел и до сих пор опасается за свою жизнь. Также не помнил подсудимого житель Дагестана Арсланбек Газигереев. И только четвертый, секретный свидетель, чье лицо на суде было скрыто по видеосвязи, заявил, что узнал в Тумгоеве боевика, которого якобы видел в 2014 году в Алеппо.

Адвокат Андрей Сабинин отметил, что в данном случае стоит сослаться на позицию Европейского суда о том, что использование показаний анонимных свидетелей для обоснования обвинительного приговора несовместимо с Конвенцией по правам человека.

Выступавшая на суде сестра Тумгоева Марина рассказала, что в последний раз видела брата до его экстрадиции в 2014 году. Тогда он с семьей уехал в Грузию для лечения

своего ребенка. Впоследствии он выехал в Турцию, а затем — по версии следствия — в Сирию. По словам сестры, о пребывании брата в Сирии она ничего не знает. При этом добавила, что незадолго до суда его избили в ростовском СИЗО за отказ сбрить бороду, после чего он перерезал себе вены на руке. Двое других свидетелей — одноклассник Тумгоева и его односельчанин — также не смогли ничего сказать о его террористической деятельности.

Тимур Тумгоев был задержан в аэропорту Харькова в Украине в июне 2016 года, куда он прибыл из Турции. В сентябре 2018 года украинские власти экстрадировали его в Россию.

Грузинские политики заявили об укреплении отношений с НАТО

27 июня министр обороны Грузии Леван Изория заявил о ежедневных угрозах со стороны России и сближении с НАТО. Чуть ранее генсек военного блока Йенс Столтенберг поддержал Грузию в конфликте с Россией. В начале лета президент Саломе Зурабишвили заверила, что ее страна успешно вступит в НАТО.

«В условиях, когда 20% территории Грузии оккупированы Россией, существует ежедневная исходящая от нее угроза. Никогда прежде со стороны НАТО мы не встречали такого признания наших успехов, как сей-

час». Об этом заявил министр обороны Грузии Леван Изория на встрече глав военных ведомств стран-членов и партнеров блока в Брюсселе.

Леван Изория также отметил, что оборонная концепция Грузии направлена на предотвращение внешних угроз. При этом сотрудничество с НАТО является важной гарантией безопасности грузинских граждан.

«Еще никогда не было таких всеобъемлющих, широкомасштабных отношений между нами. Это результат наших совместных усилий, который мы еще больше закрепим во имя достижения нашей стратегической цели», — заявил глава грузинского Минобороны.

Ранее, 11 июня в интервью агентству Associated Press в Женеве президент Грузии Саломе Зурабишвили заявила, что рассчитывает на вступление своей страны в НАТО, но союзники на Западе должны приложить усилия для противостояния российскому давлению.

«Ясно, что Грузия завершит путь в альянс, как и в Евросоюз — по-иному, но в параллельном режиме», — заявила Зурабишвили.

В настоящее время Грузия не может войти в НАТО, так как у нее существуют неурегулированные территориальные споры — отделившиеся Абхазия и Южная Осетия. Зурабишвили выразила надежду, что эти не признанные большинством государств мира республики понимают, что перспектив с Россией у них нет. Она призвала Запад оказывать более решительное давление на Москву в вопросе оккупированных территорий.

4 июня премьер-министр Грузии Мамука Бахтадзе отчитался в парламенте о разработке законопроектов по упрощению входа в территориальные воды и порты страны для флота НАТО. Грузия не является членом альянса, однако активно сотрудничает с ним и надеется на будущее вступление. Как отметил Бахтадзе, безопасность черноморского бассейна невозможна без партнерства с НАТО.

**Черкесского активиста
Мартина Кочесокова отправили
под домашний арест**

27 июня Верховный суд Кабардино-Балкарии постановил смягчить меру пресечения лидеру черкесской общественной организации «Хабзэ» Мартину Кочесокову. Обвиняемого в хранении наркотиков активиста из СИЗО отправили под домашний арест.

Кочесоков заявил суду, что наркотики ему подбросили силовики, на него оказывалось сильное давление и под угрозой убийства он был вынужден оговорить себя. Уголовное преследование он связывает со своей общественной деятельностью.

Мартина Кочесокова задержали 7 июня в Нальчике. Он ехал на машине, и его блокировали две «Лады Приоры». Из них вышли люди в масках и положили активиста на землю. Затем под угрозой насилия сотрудники ЦПЭ, МВД и СОБРа заставили его положить в левый карман марихуану, обмазали ею руки и одежду задержанного. Кочесокову предоставили адвоката, с которым его ни разу не оставили наедине. Позже, по его утверждениям, он был вынужден оговорить себя, так как ему угрожали убийством и надругательством со стороны уголовников. Суд заключил его под стражу.

23 июня на проспекте Сахарова в Москве прошел согласованный митинг «Общество требует справедливости». Люди вышли с лозунгами против фальсификации уголовных дел и по-

литических репрессий. В числе прочих участники держали плакаты в поддержку черкесского активиста Мартина Кочесокова.

21 июня в турецком Стамбуле также прошла акция в поддержку арестованного Мартина Кочесокова. Более 60 человек призвали выпустить на свободу невинного человека. В своем обращении протестующие отметили, что в России гражданские активисты подвергаются запугиванию и угнетению. Им подбрасывают наркотики, оружие, обвиняют в совершенных преступлениях и сажают под арест. Представитель организации «ЧеркесФед» в Стамбуле Илмаз Донмез предложил мировому сообществу занять четкую позицию, добиваясь немедленного освобождения Кочесокова.

20 июня руководители шести общественных организаций Кабардино-Балкарии выступили с открытым обращением в защиту лидера движения «Хабзэ». В нем указывалось, что Мартин Кочесоков выступал против закона об изучении национальных языков, всего лишь разрешенном на добровольной основе. Он получал неоднократные угрозы от представителей местной власти и сотрудников правоохранительных органов. Многие в республике связывают фальсификацию уголовного дела с мстью бывшего главы КБР Юрия Кокова. Примечательно, что сотрудники ЦПЭ МВД, которых Кочесоков обвинил в подбросе наркотиков, являются бывшими подчиненными Кокова.

17 июня бывший глава Кабардино-Балкарии, член Совета Федерации Арсен Каноков предложил освободить или поместить под домашний арест Мартина Кочесокова. Он выразил готовность предоставить свое поручительство за него и пообещал обратиться в Генпрокуратуру с целью объективного расследования этого уголовного дела.

12 июня в защиту Кочесокова выступил Совет по правам человека при президенте РФ (СПЧ).

В Дербенте родственники задержанных мужчин протестуют против их пыток

28 июня дагестанское следствие отпустило под подписку о невыезде Мизарали Мизаралиева. Его задержали 15 июня в Дербенте, в тот же день схватили двух его приятелей — Ислама Барзукаева и Гасана Курбанова. Всех троих обвиняют в хранении оружия. По словам Мизаралиева, на очной ставке приятели признались, что оговорили себя под пытками. Их родные проводят одиночные пикеты и объявили голодовку.

15 июня в Дербенте сотрудники ЦПЭ МВД задержали 26-летнего Ислама Барзукаева, 29-летнего Мизарали Мизаралиева и 29-летнего Гасана Курбанова. Мужчин пытали, а оружие им подбросили, — считают их родственники.

Елена Барзукаева, мать Ислама, и Зейнаб Курбанова, тетя Гасана, проводят пикеты и голодовку у ворот отдела полиции Дербента. По словам женщин, их родных держат за решеткой, не дают с ними увидеться, пытаются и принудили к даче ложных признаний в хранении оружия. Ранее председатель Общественной наблюдательной комиссии Омар Омаров указывал на следы пыток электрическим током у заключенных.

«Мне сообщили, что сына пытали. На голову надевали целлофан, а между пальцами и на животе у него следы от тока и синяки. Сначала говорили, что у Ислама нашли в машине оружие,

теперь МВД показало якобы найденный схрон на берегу реки. Кроме того, на него хотят повесить участие в НВФ. Ни для кого ни секрет, что в Дагестане невинных людей вынуждают оговаривать себя, чтобы родственники выкупали их», — рассказала корреспонденту «ДОШ» Елена Барзукаева.

Женщина также сообщила, что четыре года назад ее сын уехал в Сирию, но вскоре вернулся и написал явку с повинной. Его осудили на условный срок, все это время он не совершил ни единого проступка.

Зейнаб Курбанова рассказала, что у племянника Гасана нашли якобы обрез с арабской вязью. Три года назад ему подкинули патроны и пытали, требуя сознаться в связях с кем-то из боевиков, которого он не знал. Десять месяцев племянник провел в заключении, вышел с множеством заболеваний.

27 июня полиция отказала в свидании Елене Барзукаевой с сыном и Зейнаб Курбановой с племянником. Хотя за день до этого женщинам выдали документы для посещения СИЗО, но так и не пропустили.

«Когда мы приехали, мне разрешили свидание, а Елене Барзукаевой — нет. Она стала возмущаться, кричать. Понимала, что не просто так, видать, побои у ее сына еще не отошли», — рассказала Зейнаб Курбанова. — Все это время я ждала Елену, прошло около двух часов. И когда я попросила встречи с племянником, мне тоже отказали. Якобы срок действия пропуска истек и требуется новый. Это просто издевательство над людьми. Как я поняла, в уголовном деле поменялись следователи и теперь мы не знаем, когда сможем увидеть сыновей. И сможем ли вообще».

28 июня стало известно, что правозащитная организация «Правовая инициатива», занимающаяся подготовкой жалоб в ЕСПЧ, займется дербентским делом. Юристы постараются выяснить, на каком основании следствие обвиняет Барзукаева и Гасанова в хранении оружия. Также правоза-

щитники получили копию обращения председателя Общественной наблюдательной комиссии Дагестана, где он сообщает на имя прокурора республики о следах пыток заключенных.

Елена Барзукаева и Зейнаб Курбанова будут продолжать пикеты и голодовку у полиции Дербента до того момента, когда им позволят увидеться с арестованными сыновьями. Они также настаивали на медобследовании заключенных комиссией из другого региона и требовали встречи с прокурором и республиканским уполномоченным по правам человека.

В пресс-службе МВД Дагестана отрицали применение пыток. Данная реакция последовала лишь спустя десять дней после задержания молодых людей. 30 июня в СИЗО Дербента с Исламом Барзукаевым и Гасаном Курбановым встретился адвокат из Чечни Тагир Шамсутдинов. Арестованные заявили ему, что невиновны и дали признательные показания под давлением.

Власти Азербайджана массово арестовывают и сажают активистов ПНФА

28 июня председатель оппозиционной Партии Народного Фронта Азербайджана (ПНФА) Али Керимли был задержан, а затем отпущен из полиции. МВД вынесло ему и его соратникам официальное предупреждение. Власти Азербайджана преследуют мно-

гих активистов этой партии. Али Керимли забрали, когда он выходил из штаб-квартиры партии «Мусават». Там он принял участие в «марафоне солидарности» — сборе средств для оплаты штрафов активистов за участие в протестных акциях. Как сообщили в пресс-службе МВД, политика пригласили в управление полиции Бинагадинского района в связи с его призывами в соцсетях провести несанкционированное шествие. Он был официально предупрежден о том, что организаторы незаконных действий, направленных на нарушение общественного порядка, будут привлекаться к ответственности.

26 июня Ясамальский районный суд Баку приговорил активиста ПНФА Эльданиза Агаева к 30 суткам ареста за «неподчинение полиции». По словам зампреда ПНФА Гезяль Байрамлы, этот традиционный ярлы пускают в ход, если властям совсем нечего предъявить неуголному. Подобные меры используют для запугивания оппозиционеров. Агаев активно участвовал в протестных митингах, публиковал критические материалы.

13 июня активист движения политэмигрантов AND и бывший член ПНФА Вугар Нифтиев избежал высылки на родину благодаря заступничеству международных правозащитников. В последний момент его сняли с самолета, вылетавшего из немецкого Дюссельдорфа в Баку.

Накануне вылета активисты AND провели акцию протеста в Германии, связались с полицией и МИД страны, с организацией «Репортеры без границ». Им всем разъяснили, что депортация Нифтиева приведет к его уголовному преследованию и пыткам в Азербайджане, а также вызовет политический скандал. Эти усилия привели к положительному результату: теперь журналист сможет запросить статус беженца в Германии или получить убежище в другой европейской стране.

4 июня Верховный суд Азербайджана частично удовлетворил касса-

ционную жалобу молодого активиста ПНФА Орхана Бахышлы. Ему сократили тюремное заключение с шести до трех лет. Защита намерена обратиться за справедливостью в ЕСПЧ. Третьего мая 2018 года Орхан Бахышлы по случаю Всемирного дня свободы прессы посетил могилу журналиста Эльмара Гусейнова. В его убийстве активист обвинил азербайджанские власти. Спустя три дня Бахышлы задержала полиция, якобы обнаружив у него шесть граммов героина. Во время следствия и на суде он отрицал свою вину, заявив, что наркотики ему подбросили. В сентябре 2018 года Орхана Бахышлы приговорили к шести годам заключения. Верховный суд сократил срок вдвое, однако защита требовала оправдания. Теперь она намерена обжаловать это решение в Европейском суде по правам человека.

30 мая осужденный на три года председатель Наримановской районной организации ПНФА Бабек Гасанов начал голодовку в колонии. Акция связана с протестом против наказаний других заключенных, которые общаются с ним. Кроме того, тюремная охрана незаконно сажала его в карцер, заставляла таскать камни. В феврале суд приговорил Гасанова к трем годам лишения свободы по обвинению в отмывании денег. По этой статье наказали еще четверых активистов ПНФА. Якобы они собирали с проживающих в России азербайджанцев средства для финансирования партии.

Михаилу Саакашвили разрешили участвовать в украинских выборах. Экс-президент Грузии высказался о протестах в Тбилиси

29 июня Верховный суд Украины разрешил партии Михаила Саакашвили «Рух

новых сил» участвовать в выборах в парламент. 22 июня экс-президент Грузии поделился своим мнением о протестах в Тбилиси.

Верховный суд Украины дважды отклонял решения Центральной избирательной комиссии (ЦИК) об отказе в регистрации кандидатам партии «Рух новых сил» («Движение новых сил»). ЦИК же оправдывала свои действия нарушениями требований устава партии.

«Мы победили, выиграли суд и идем на выборы», — написал у себя в Facebook Михаил Саакашвили. 14 июня стало известно, что на внеочередных выборах в Верховную раду Украины, которые пройдут 21 июля, он будет выдвигаться от «Движения новых сил». Саакашвили возглавил партийный предвыборный список. Также в него вошли экс-депутат Верховной рады Олесь Доний, экс-министр экономики Владимир Лановой, бывший заместитель генерального прокурора Украины Давид Сакварелидзе и шахматистка Наталья Жукова.

Ранее, 8 мая, новоизбранный президент Украины Владимир Зеленский своим указом вернул украинское гражданство бывшему губернатору Одесской области и экс-президенту Грузии Михаилу Саакашвили. В 2017 году указом предыдущего президента Петра Порошенко Саакашвили был лишен гражданства этой страны. Его тогда обвинили в сотрудничестве с преступными группами и с Россией с целью свержения власти в Киеве.

Б

И

ОДИНОЧЕК

*За неделю в Чечне атаковали
два полицейских поста, есть погибшие и раненые*

23 июня и 1 июля в Чечне были совершены одиночные атаки на полицейские посты. В результате один силовик погиб, двое получили ранения. Ответственность за оба нападения взяло на себя ИГ (запрещенная в России террористическая организация).

23 июня в центре Грозного неизвестный напал на сотрудника ДПС. По версии местной полиции, он подъехал на автомобиле и нанес несколько ударов ножом в спину полицейскому Рамилу Сафиулаеву. Проезжавший мимо сотрудник Росгвардии Зелимхан Джабраилов стал

очевидцем происходящего и застрелил нападавшего. Последний также успел выстрелить в сторону росгвардейца, ранив его в живот. Нападавшим оказался житель Чечни, 21-летний Ахмед Барзаев. Ответственность за атаку взяла на себя террористическая группировка ИГ [Исламское государство].

На следующий день, 24 июня, отец Ахмеда Барзаева Алхазур заявил, что его сын опозорил семью перед народом. Он поблагодарил силовиков за его убийство. По словам отца, его семья не собирается устраивать похороны «преступника и просит прощения у руководства региона».

«Когда я занимал пост начальника РОВД [Шалинского района ЧР], всегда был против этих шайтанов. Меня не раз пытались убить, однако у них ничего не получалось. Благодаря вашей оперативной работе этот шайтан был убит. За это я хочу выразить искреннюю благодарность правоохранителям», — заявил Алхазур Барзаев.

27 июня полиция Грозного задержала братьев Аюба и Абубакара Инуркаевых, а также других жителей. Их подозревали в связях с Ахмедом Барзаевым, так как в его телефоне нашли переписку и фотографии Инуркаевых. Незадолго до нападения он якобы сообщал братьям, что отправляется в последний путь, идет умирать. Через несколько дней, по сообщению члена Совета по правам человека при главе Чечни Хеды Саратовой, всех задержанных — 11 человек — отпустили. Проверка показала, что они не имеют отношения к совершенному их знакомым преступлению, признаны невиновными и отпущены на свободу, — отметила Саратова.

Следующая атака на силовиков в Чечне случилась спустя неделю — 1 июля. На дороге между селами Ачхой-Мартан и Бамут неизвестный, подъехав к контрольно-заградительному посту, атаковал полицейского с ножом и бросил гранату в его коллег, не причинив им вреда. Ответным огнем нападавший был убит. Один сотрудник МВД от ножевого ранения скончался по дороге в госпиталь. Это был старшина Александр Дворников, командированный в Чечню из МВД Кемеровской области.

Вскоре нападавший был опознан как Зелимхан Мусаев, 26-летний уроженец села Ачхой-Мартан. Также сообщалось, что более двух лет он пребывал в «спящей ячейке» ИГ — террористической группировки, запрещенной на территории РФ, также, как и Ахмеда Барзаева, назвавшей Мусаева своим последователем. Глава Чечни Рамзан Кадыров по традиции обвинил в произошедшем западные страны, которые подобными методами пытаются дестабилизировать ситуацию в России. Глава Чечни заявил о необходимости убрать контрольно-заградительный пост, где было совершено преступление. Объект, по его словам, расположен на большом расстоянии от населенных пунктов и давно утратил стратегическое значение.

3 июля на совещании с участием Рамзана Кадырова глава МВД Чечни Руслан Алханов назвал Зелимхана Мусаева наркоманом, употреблявшим аптечные препараты. Кроме того, заявил министр, он был женат на двоюродной сестре двух членов НВФ, погибших в Сирии.

Это стало уже третьим в 2019-м году нападением одиночек на силовиков в Чечне. с 25 на 26 января этого года, по сообщению МВД по ЧР, пост на окраине населенного пункта Серноводское (что находится в том же Ачхой-Мартановском районе) обстреляли из автоматов, двое полицейских получили ранения, а тело убитого ответным огнем нападавшего, который, согласно официальным данным, оказался 24-летним жителем соседней Ингушетии, позже нашли в лесу.

подходящая ЖЕРТВА

Дагестанскому журналисту инкриминируют финансирование терроризма, но мало кто сомневается в фальсификации этого обвинения

После нашумевшего дела Голунова* одним из самых резонансных уголовных дел не только на Северном Кавказе, но и в стране стал арест журналиста дагестанского издания «Черновик» Абдулмумина Гаджиева.

Его задержали 14 июня 2019 г. в собственном доме в Махачкале и поместили под стражу по обвинению в «финансировании терроризма» лишь на основании показаний свидетеля Кемала Тамбиева, с которым они не были даже знакомы.

Предприниматель из Карачаево-Черкесии Кемал Тамбиев, IT-специалист, был задержан в Москве. Как заявила его жена Луиза Курджиева в беседе с изданием «Кавказ. Реалии», в их московскую квартиру в пять утра, выломав дверь, ворвалось около десяти силовиков, сказали, что выполняют запрос из Дагестана, но никаких документов не предъявили.

«Они всё пересмотрели, в том числе книги. У нас есть исламская литература, но она не запрещенная. Ничего противозаконного найдено не было. Его работала занимала

все время. Он даже с детьми не успевал играть, потому что приходил за полночь и ночами работал за компьютером», — рассказала Курджиева. Все это похоже на очередной акт произвола, и уж совсем непонятно, какое отношение имеет схваченный таким образом Тамбиев к Гаджиеву и предъявляемым ему обвинениям.

Коллеги, российские и международные организации потребовали освободить Гаджиева, практически никто не сомневается в том, что дело изначально сфабриковано и абсурдно. В своих статьях журналист он осуждал террористов, а теперь его преследуют за их поддержку.

Как выразились в «Черновике», обвинения в финансировании терроризма на Северном Кавказе — такая же «фишка», как подброс наркотиков в других регионах России. Такими методами невинным людям ломают судьбы.

Все началось с того, что 14 июня правоохранители провели обыск в квартире редактора отдела религии «Черновика» А. Гаджиева и доставили его в отделение следственного отдела СК Махачкалы. Из его квартиры изъяли телефоны и компьютер. Вскоре стало известно, что журналисту и еще 10 фигурантам инкриминируют финансирование терроризма и участие в деятельности террористической организации. Якобы он перечислял деньги в благотворительные фонды дагестанского проповедника Абу Умара Саситлинского, которого спецслужбы обвиняют в связях с ИГИЛ (запрещенной в РФ террористической организацией), из-за чего мусульманский проповедник вынужден был бежать из страны и

18 июня Советский райсуд Махачкалы заключил Абдулмумина Гаджиева под стражу на два месяца. Заседание суда проходило в закрытом режиме якобы из-за тайны следствия. Защита настаивала, что обвинение строится лишь на словах другого задержанного Кемала Тамбиева, который сам впоследствии пожаловался на пытки и угрозы, вынудившие его оговорить себя и Гаджиева.

На суде журналист «Черновика» заявил, что не признает вины, никогда не перечислял деньги со своей банковской карты в неизвестные благотворительные фонды, не являлся администратором группы «ВКонтакте» для сбора денег в пользу неких террористов, не знаком с Тамбиевым и в своих статьях всегда выступал против терроризма.

Вникнув в биографию Абдулмумина Гаджиева, нельзя не признать, что этот человек — гуманист, интеллектуал — не годится в террористы. Он примерный семьянин, отец четверых детей. Закончил с отличием математический факультет ДГУ, учился в аспирантуре. Затем работал старшим преподавателем на экономическом факультете. Преподавал эконометрику, экономическое моделирование, высшую математику, информатику.

Перед избранием ему меры пресечения многие неравнодушные граждане пришли к зданию суда в Махач-

кале в футболках «Я/Мы Абдулмумин Гаджиев», «Нет терроризму». Коллеги и друзья Гаджиева записали видеообращение к президенту России Владимиру Путину. Учредитель «Черновика» Магди Камалов назвал обвинения абсурдными и заметил, что подобную напраслину легко возвести на любого гражданина России. Все констатировали, что нет никаких доказательств вины журналиста, действия силовиков — чистый произвол. В поддержку Абдулмумина создали комитет, который направил обращения руководителям правоохранительных органов с требованием справедливого расследования дела.

Также на сайте Change.org появилась петиция «Свободу журналисту Абдулмумину Гаджиеву — многодетному отцу!».

Сотрудница информационно-политического отдела «Черновика» Саида Вагабова в беседе с корреспондентом «ДОШ» рассказала, что Абдулмумин Гаджиев специализировался на просветительских публикациях об исламе.

«Он с 2008 года у нас работает. Никогда не было конфликтных ситуаций и претензий по его статьям. Более того, он один из первых рассказал в материале «Сергокалинская трагедия» о героизме офицера Росгвардии Магомеда Нурбагандова, который был убит боевиками за отказ под видеокамеру призвать своих сослуживцев увольняться из органов. Именно после статьи Гаджиева было опубликовано видео Нурбагандова, и он стал известен по всей России. А теперь журналиста преследуют за поддержку террористов! Что касается перечисления денег, то он «всего раз перевел маленькую сумму в дагестанский благотворительный фонд «Надежда», который до настоящего времени не запрещен», — поясняет коллега Гаджиева по «Черновику».

В один день с Гаджиевым суд также постановил заключить под стражу двух других обвиняемых в финансировании терроризма — уже упомянутого выше Кемала Тамбиева и Абубакара Ризванова. Защита Тамбиева представила обращение пятерых депутатов парламента Карачаево-Черкесии. В нем они просили не заключать уроженца республики под стражу. Он является победителем многочисленных конкурсов, в том числе занял второе место в конкурсе «Молодой предприниматель России 2018».

По версии следствия, именно Кемал Тамбиев дал показания против Абдулмумина Гаджиева. Однако сам же признался, что оговорил себя и его под давлением. Адвокаты пытались обратить внимание судьи на синяки и ссадины на лице своего подзащитного, но тщетно.

Дело Абдулмумина Гаджиева получило всероссийский резонанс. В Москве журналисты поинтересовались об этом

у пресс-секретаря президента России Дмитрия Пескова. Но он традиционно развел руками, мол, «ничего не вижу, ничего не слышу»:

«Я, честно говоря, не знаю ничего про редакцию «Черновик». У властей нет возможности видеть весь интернет, потому нет и возможности узнавать о поступлении обращений», — недоумевал Дмитрий Песков.

19 июня Международная неправительственная организация по защите свободы прессы «Репортеры без границ» назвала арест Гаджиева незаконным, основанным на свидетельствах, полученных под пытками.

«Если следствие неспособно предоставить убедительные улики, оно обязано немедленно отпустить Абдулмумина Гаджиева на свободу и прекратить любые его преследования», — заявил руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии «Репортеров без границ» Йоханн Бир. Он также напомнил об убийстве в 2011 году учредителя «Черновика» Хаджимурада Камалова, которое произошло вскоре после необоснованного обвинения газеты в связях с террористами.

В тот же день — 19 июня — июня председатель Совета при президенте РФ по правам человека (СПЧ) Михаил Федотов обещал: «Мы будем следить за ситуацией, отправим обращение в органы прокуратуры». Более того, 5 июля Михаил Федотов написал открытое письмо генпрокурору Юрию Чайке, председателю СК Александру Бастрыкину и главе Дагестана Владимиру Васильеву. Он просил взять под личный контроль расследование уголовного дела в отношении Абдулмумина Гаджиева. Населению Дагестана, — говорится в письме, — будет трудно объяснить, что «это задержание — акт справедливости и законности со стороны государства». Слишком явно нарушаются права Гаджиева как человека, гражданина и общественного деятеля.

Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросам свободы СМИ Арлем Дезир призвал власти России провести тщатель-

ное и прозрачное расследование предъявленных Гаджиеву обвинений.

В Ассоциации ПЕН-центр-Москва заявили, что Гаджиев заочно приговорен ИГИЛ к смерти. А теперь следствие и суд считают, что он их спонсирует! «Мы требуем его немедленного освобождения и проведения расследования всех действий сотрудников правоохранительных органов», — сказано в заявлении организации.

Свою солидарность с Абдулмумином Гаджиевым выразили именитые спортсмены. Самый известный в мире чемпион UFC из Дагестана Хабиб Нурмагомедов опубликовал у себя в инстаграм речь журналиста в суде. Публикации с его поддержкой в своих аккаунтах сделали Забит Магомедшарипов, Ислам Махачев, Тимур Валиев, Адам Батыров, Махмуд Магомедов, тренер Мансур Учакаев.

21 июня издания «Новое дело», «Свободная республика» и «Черновик» вышли с одинаковыми обложками. На первых полосах стояла надпись «Я/Мы Абдулмунин Гаджиев» по аналогии с похожим слоганом в защиту корреспондента «Медузы» Ивана Голунова, который напечатали «Ведомости», РБК и «Коммерсант». Но если с Голунова, отступив перед угрозой несанкционированного шествия, сняли все обвинения в хранении наркотиков, то Гаджиева до сих пор держат под арестом.

23 июня на проспекте Сахарова в Москве прошел согласованный митинг «Общество требует справедливости». Люди вышли с лозунгами против фальсификации уголовных дел и политических репрессий. В числе прочих участники держали плакаты «Я/Мы Абдулмунин Гаджиев». Главный редактор «Черновика» Маирбек Агаев призвал с трибуны освободить журналиста, арестованного незаконно и бесосновательно.

26 июня около 30 человек собрались у Дома правительства Дагестана, чтобы выразить протест против фальсификации уголовных дел. Акцию, приуроченную к Международному дню защиты жертв пыток, организовал комитет по поддержке Абдулмумина Гаджиева. На одном из плакатов была надпись: «Это с вашего согласия, из-за вашего бездействия в Дагестане пытаются людей и фальсифицируют уголовные дела?». Вопрос был адресован главе республики Владимиру Васильеву и спикеру Народного собрания Хизри Шихсаидову.

3 июля Верховный суд Дагестана оставил в силе арест Абдулмумина Гаджиева. Прокурор заявил, что он может скрыться или оказать давление на свидетелей в случае помещения его под домашний арест, а показания свидетеля Камила Тамбиева являются достаточным основанием для заключения под стражу.

Защита Гаджиева назвала решение суда необоснованным и вновь напомнила, что признательные показания Тамбиев дал под жестоким давлением, как он сам заявлял. Выступившая на суде супруга Гаджиева Дана Сакиева сказала, что дети тяжело переносят отсутствие отца, кото-

рый был для них авторитетом. В итоге адвокаты намерены подавать жалобу в Конституционный суд и в ЕСПЧ.

В последнем слове Абдулмунин Гаджиев по видеосвязи призвал судью вспомнить о совести. Он выдвинул две версии, объясняющие случившееся с ним: либо следователи занимаются топорной работой для статистики и оправдания своего статуса, либо кому-то мешает профилактика терроризма, поскольку терроризм — щедрый источник денег, выделяемых на такую имитационную борьбу с ним.

Учредитель газеты «Черновик» Магди-Магомед Камалов связывает дело Гаджиева с давлением на газету. Он заявил, что изданию постоянно поступают угрозы от представителей силовых структур в связи с различными публикациями.

В качестве примера Камалов назвал освещение в газете судебного процесса по делу об убийстве братьев-пастухов Гасангусейна и Наби Гасангусейновых, которых в 2016 гому неподалеку от дагестанского села Гоор-Хиндах силовики расстреляли во время спецоперации, причислив их к боевикам («ДОШ» не раз писал об этом ранее.). Впоследствии, официально было признано, что убитые не имели к террористам никакого отношения. Гаджиев уверен, что дело Гаджиева — месть силовиков, фигурирующих в статьях «Черновика» про братьев Гасангусейновых.

Адвокат Абдулмумина Гаджиева Арсен Шабанов предположил, что арестованный журналист лучшего всего подошел для обвинения по предъявленной ему статье: «Во-первых, он писал о религии, во-вторых, занимался преподаванием, например вел курсы по мусульманской экономике. Других журналистов было бы неправдоподобно обвинять в содействии террористам. Они, конечно, могли бы возбудить дела по другим статьям, но тогда суд был бы объективнее. Когда же речь идет о терроризме, суды не слушают никакие доводы защиты, доказать невиновность по террористическим статьям крайне сложно. Освободить человека из-под стражи практически нереально», — сетует адвокат журналиста. По его словам, следствие не представило никаких доказательств обвинений его подзащитного.

4 июля Минюст Дагестана буквально за пару дней рассмотрел обращения о проведении двух демонстраций и пяти митингов в поддержку Гаджиева. Чиновники отказали везде, несмотря на разные даты и время. Инициаторы не планировали проводить все семь акций, однако такое количество заявок было связано с предыдущим опытом, когда было отказано в двух митингах. В первый раз не разрешили поддержать Гаджиева 30 июня на площади Ленина в Махачкале (сослались на то, что любые акции на этом месте якобы запрещены), во второй раз — 7 июля в парке

имени 50-летия Октября (оказалось, там намечено другое мероприятие).

По словам юриста Арсена Магомедова, решение Минюста носило явно пристрастный характер. Выяснилось, что теперь нельзя проводить митинг и на улице Танкаева в Махачкале, потому что рядом школа. А на центральной площади размещены органы власти, а в парке 50-летия Победы вдруг организовали ярмарку. И так по всем остальным обращениям. Инициативная группа намерена не сдаваться и продолжать подавать заявки на проведение акций.

Дело Гаджиева — один из маркеров, свидетельствующих об абсолютной незащищенности и бесправии любого человека в стране (и в первую очередь — на Северном Кавказе) перед многочисленными силовыми структурами и беспринципно подыгрывающими им судами, где от имени закона и государства, как фарш через мясорубку, перемалываются судьбы людей, целых семей.

Мы, коллектив журнала «ДОШ», как и многие коллеги Абдулмумина Гаджиева в Дагестане и далеко за его пределами, считаем арест и выдвинутые против Гаджиева обвинения целенаправленными нападками на свободу слова, имеющими целью уничтожить работающие и без того в тяжёлых условиях на Северном Кавказе источники независимой информации. Мы присоединяемся к требованиям своих коллег прекратить преследование журналиста и изменить ему меру пресечения на не связанную с лишением свободы.

«ДОШ» продолжает следить за ситуацией вокруг дела нашего коллеги Абдулмумина Гаджиева и выражает поддержку ему, его семье и коллегам из газеты «Черновик».

**Дело Голунова: журналист издания «Медуза» Иван Голунов был задержан в Москве 6 июня 2019 г., 7-го против него возбудили уголовное дело «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Журналист заявил, что наркотики ему подбросили полицейские, в этом же были убеждены и коллеги журналиста. Благодаря беспрецедентной поддержке журналистского цеха и общественных деятелей, которая выразилась в круглосуточном пикетировании столичного главка и небывалого молниеносного резонанса в мировой прессе(событие затмило даже ежегодный Петербургский международный экономический форум с участием президента РФ), суд перевел Голунова 9-го июня под домашний арест, а 11-го июня и само уголовное дело против журналиста было закрыто. Более того, 21 июня МВД РФ сообщило, что в работе полицейских УВД по ЗАО Москвы, которые проводили задержание журналиста, найдены нарушения, а позже главу отдела по борьбе с наркотиками УВД по ЗАО Москвы, сотрудники которого задерживали корреспондента «Медузы» отстранен от должности.*

Глава представительства правозащитного центра «Мемориал» в Грозном Оюб Титиев условно-досрочно вышел на свободу 21 июня 2019 года из колонии-поселения в г. Аргуне.

Напомним: 18 мая этого года судья Шалинского городского суда Маина Зайнетдинова признала правозащитника виновным в «Хранении наркотиков в крупном размере без цели сбыта» и приговорила его к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Сам чеченский правозащитник категорически отверг все обвинения и заявил, что наркотики ему подбросили полицейские.

Да, собственно, из тех, кто знал Титиева, в этом вряд ли кто-нибудь сомневался.

Глава Чечни Рамзан Кадыров, ранее высказывавшийся резко негативно об Оюбе Титиеве, приветствовал решение о его освобождении: «Наказание должно служить инструментом исправления и возвращения человека на свободу способным быть полезным семье и обществу, а не превращать его в рецидивиста», - написал он в своем Telegram-канале.

Правозащитник не стал обжаловать обвинительный приговор суда. Почему он принял такое решение, как провел почти полтора года в изоляции и чем планирует заняться в ближайшее время, Оюб Титиев рассказал Абдулле Дудуеву.

Были у тебя опасения по поводу возможности твоего задержания? Случались ли раньше, до 9 января 2018 года, моменты, когда казалось, что это может вот-вот случиться?

Таких моментов было, конечно, много. Человек, работающий правозащитником, всегда должен помнить об этом, быть готовым к такому повороту событий. Это сознание постоянно сопровождало меня в моей деятельности. Сколько лет я работал, столько лет у меня и были такие опасения.

В тот день, после ареста, ты допускал, что что-то может вынудить тебя признаться в том, чего от тебя требовали?

Нет-нет, конечно, нет. Я не собирался признаваться в том, чего не совершал. Единственное, что могло меня к этому принудить, — репрессии против моих близких, моих коллег, моих друзей. Только это могло меня заставить. Я был готов к худшему варианту, и слава Аллаху, что этого не случилось.

Как вели себя люди, которые требовали от тебя признания в совершении преступления?

Силовой агрессии в мой адрес, собственно, не было. Было давление, угрозы в адрес моих близких. Они добились признания, что эти наркотики принадлежат мне. Говорили, что если я не признаюсь в этом, будет возбуждено уголовное дело против моего сына и моих близких родственников. Надеялись, что эти угрозы вынудят меня согласиться с предъявленным обвинением в хранении наркотиков. Но обошлись без физического насилия.

Столкнулся ли ты с чем-то неожиданным за все время изоляции — сначала в СИЗО, позже и в колонии-поселении: например, с чем-то настолько неприятным, что казалось бы тебе ранее невозможным? Или, наоборот, — с внезапным проявлением доброты, хотя, понятно, что в этих условиях понятие добра может быть весьма относительным?

Самым неприятным для меня было осознание того факта, что именно у нас в республике возможно подобное обращение с человеком, тем более пожилым. Тягостно было видеть, что ребята, которые в два или три раза моложе меня, фабрикуют таким грязным способом уголовное

дело против человека старше шестидесяти лет. Такого на Кавказе никогда не было. Подобное неуважение к старшим мне, конечно, очень тяжело было пережить.

А отрадным было то, что все мои коллеги, друзья с таким рвением, так активно включились в мою защиту. Благодаря им, их горячей поддержке мне удалось перенести все тяготы довольно продолжительного заключения. Было очень приятно ощущать поддержку стольких людей.

Каково было отношение к тебе администрации СИЗО? Такое большое общественное сочувствие как-то отражалось на их обращении с тобой?

На их отношении ко мне это не отражалось никак. С самого начала администрация следственного изолятора восприняла меня как-то недружелюбно, я бы даже сказал, враждебно. Были, конечно, и хорошие ребята, которые с пониманием относились к моей ситуации, но никаких поблажек и они не допускали, все было в рамках закона, а со стороны отдельных сотрудников чувствовалась явная неприязнь.

Уже не раз отмечали, что на тот суд пришло ранее не виданное в республике множество местных жителей, пожелавших официально выступить в качестве свидетелей в твою защиту.

Я действительно не ожидал, что столько людей придет давать показания, хотя в этом ничего удивительного нет, ведь с этими людьми мы живем в одном селе и знаем друг друга прекрасно. Я благодарен им, что они пришли и не побоялись высказать свое мнение обо мне вот таким открытым способом. Это одно уже можно считать победой.

А есть те, кто разочаровал в этой ситуации?

Среди коллег по работе -- нет, они в создавшемся положении делали все, что могли. Есть, правда, и такие, скажем, некоторые из моих близких, что не посмели даже заявить о нашем родстве.

Как относились к тебе твои сокамерники?

Прежде, чем попасть в СИЗО в Грозном, я провел 10 дней в изоляторе временного содержания в Шали. Так что, когда меня оттуда перевели в следственный изолятор,

**ОЮБ
ТИТИЕВ:**

ОТКАЗ ОТ АПЕЛЛЯЦИИ
БЫЛ УСЛОВИЕМ МОЕГО
ОСВОБОЖДЕНИЯ

там уже все знали о моей истории, о том, что происходит, понимали, что все это дело сфабриковано. Они даже ждали меня и были очень обрадованы, что я попал именно к ним в камеру.

Как проходит день задержанного в СИЗО?

В СИЗО целый день сидишь в одной камере. Единственное, чем ты можешь себя занять, -- это книги. Есть литература, есть библиотека в самом следственном изоляторе. Периодически книги приносят непосредственно в камеру, и ты можешь выбрать себе что-нибудь для чтения. Есть также исламская литература, которая передается родственниками. В этом отношении проблем там нет.

С питанием как обстоят дела?

Питание тоже нормальное, можно жить, никто не голодает. В этом отношении у нас в республике все нормально. Насколько мне известно, ни в колониях, ни в следственных изоляторах на территории Чечни голодающих нет.

Каков контингент задержанных, все местные?

У нас в камере все были чеченцы, но вообще встречались и представители других национальностей, правда, таких немного. Есть дагестанцы, было несколько русских. Следственный изолятор, по-моему, рассчитан на пятьсот человек, там много арестантов.

На твой взгляд, другие задержанные по сфабрикованным делам там были?

Через нашу камеру прошли 9 человек, из которых, насколько я могу судить, только трое совершили преступление.

В отношении остальных шестерых, ты полагаешь, обвинение было сфальсифицировано?

Я уверен в этом на сто процентов. Я знаком с материалами уголовных дел, возбужденных против этих шестерых, и убежден, что они не совершали никакого преступления. Схожая картина, я думаю, и в других камерах.

Не встречались среди задержанных или осужденных твои бывшие заявители, с которыми ты сталкивался во время работы в «Мемориале»?

Нет, со мной в камере таких не было. Хотя там, в СИЗО, были, мне кажется, такие люди, но у меня не было возможности с ними общаться. Когда я был в ИВС г. Шали, там,

в соседней камере, оказался человек, которому мы начали помогать незадолго до моего задержания. Мы переговаривались с ним через окошко, но, услышав наш разговор, сотрудник ИВС быстро подбежал и закрыл это окно. Больше у нас не было возможности общения. Я был изолирован от остальных задержанных все десять дней моего пребывания [сразу после задержания] в изоляторе в Шали. Меня выводили погулять только после того, как всех других арестованных закрывали в камерах.

Режим отбывания наказания в колонии-поселении сильно отличается от СИЗО?

В колонии-поселении в Аргуне — об этом я знал еще до приговора -- отбывать наказание очень тяжело и психологически, и физически. Там очень жесткие, я бы сказал, даже жестокие правила. Назначение судом отбывания срока в колонии-поселении или перевод туда рассматривается как поощрение, поскольку оттуда, например, легче освободиться условно-досрочно. Но распорядок жизни в этих исправительных учреждениях куда более строгий, чем в колониях общего режима. Все, кто имел несчастье столкнуться с ними, считают, что отбывать наказание в колонии общего и даже строгого режима намного легче, чем в колонии-поселении, хотя формально такой приговор считается более мягким.

В чем проявляется эта повышенная строгость?

Осужденные там фактически находятся под непрерывным контролем и наблюдением. Сотрудник с видеокамерой ежечасно обходит все помещения и все записывает на видеокамеру. Не дай Бог, если кто-нибудь отдыхает -- сидит ли на кровати, прилег или заснул! Это рассматривается как нарушение режима и наказывается. Даже если ты присел на табуретку и задремал, это тоже нарушение. Такая запись производится круглосуточно, все 24 часа человек находится под тяжелым психологическим давлением. Мне приходилось вставать на молитву по ночам. Я каждые сутки тратил из восьми часов, отведенных для сна, два часа на молитву. Таким образом, я спал только шесть часов в день из положенных восьми все два с половиной месяца, которые провел в колонии. В такой ситуации я засыпал даже стоя, но старался не допускать нарушения режима. Слава Богу, мне это удалось, но это очень трудно — постоянно испытывать недостаток сна.

Приговор суда соответствовал твоим ожиданиям?

Он не был для меня неожиданным. Во-первых, в этой колонии-поселении очень многие сидят именно по этой статье — ч. 2 ст. 228 УК РФ, но ни один из тех, кто сидит там, не получил такого срока, какой дали мне. Макси-

мум три года или три года и четыре месяца дают по этой статье, никто больше не получал. Я был единственный, кто получил четыре года по этой статье. В такой ситуации говорить, что это был мягкий приговор, тоже неверно. Конечно, судья мог назначить и 10 лет лишения свободы, у него есть на это право. Однако на суде мы прямо доказали абсурдность предъявленного обвинения, и поскольку моя виновность не была доказана, приговор должен был быть оправдательным. Поэтому четыре года лишения свободы были очень суровым вердиктом, но он был ожидаем.

Во всей этой цепочке, начиная от полицейских, которые тебя задержали, и заканчивая судьей, вынесшим приговор, кто вызывает у тебя большую неприязнь?

Да все они одинаковы, потому что все включились в одну систему, преступную цепь. Конечно, там был орга-

низатор -- начальник уголовного розыска, который все это сфабриковал. Разумеется, он должен нести ответственность за организацию такой цепи и свою, с позволения сказать, «работу». Надеюсь, время все поставит на свои места, и он понесет ответственность за это.

С чем был связан твой отказ обжаловать приговор суда первой инстанции? Это было твое личное решение?

Это было не мое решение. Я обоим моим адвокатам сказал, чтобы они обжаловали. Но мне поставили такие условия, через которые я не смог переступить, так что я вынужденно отказался от апелляционного обжалования приговора. Мне пришлось под давлением обстоятельств согласиться на это.

Ты сейчас сожалеешь об этом?

Я жалею, конечно, что не обжаловал этот приговор, я должен был это сделать, потому что я не оправдан, а я этого преступления не совершал и, будучи невиновным, отбыл в заключении под стражей один год и пять с половиной месяцев. И то, что я отсидел этот срок, — преступление, но не мое, а других людей, которые должны понести за это наказание.

Я правильно понимаю, что у тебя не было иного выбора?

У меня тогда не было выбора. По крайней мере, в то время я так думал. Перед вынесением приговора мне поставили условия, которые казались безвыходными. Возможно, что выбор у меня на самом деле был, но меня ввели в заблуждение.

Кто ввёл?

Это все, что я могу сказать в данный момент...

...

Какие у тебя планы на ближайшую перспективу?

В ближайшее время я планирую закончить ремонт дома.

Насколько все эти события отразились на твоём здоровье?

С этим, надеюсь, у меня все нормально, никакого видимого ущерба здоровью нет. Но нужно пройти медицинское обследование.

АРЕСТЫ КАК РУТИНА

Задержания ингушских активистов продолжились

Второго мая текущего года в Назрани, у себя дома был задержан Руслан Дзейтов. Уже на следующий день, третьего мая, Нальчикский районный суд Кабардино-Балкарии отправил Руслана под арест на два месяца, обвинив в применении насилия в отношении представителя власти (статья 318 УК) во время разгона митинга в Магасе 27 марта. Таким образом, уголовное дело против Руслана Дзейтова стало двадцать вторым, если считать со дня начала массовых арестов участников митинга.

Восьмого мая в аэропорту Минска при попытке вылететь в Прагу был задержан активист Исмаил Нальгиев. Как обнаружилось потом, Нальгиеву был запрещен въезд на территорию Белоруссии сроком на 10 лет. В тот же день Ессентукский городской суд объявил Нальгиева в международный розыск. Было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, ему

изменили меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу сроком на два месяца с момента экстрадиции на территорию РФ или с момента задержания на этой территории. Уже 10 мая Нальгиева передали правоохранительным органам России, 11-го он был доставлен в СИЗО г. Нальчика, где отбывают свои сроки и все ранее задержанные ингушские активисты. Как не трудно догадаться, Нальгиеву вменяют статью 318 УК (применение насилия в отношении представителя власти). Нальгиев отказался давать показания на допросе в качестве обвиняемого и вину не признал.

15 мая задержали ещё одного участника мартовского митинга в Магасе, Аслана Аушева. Его вызвали в полицию якобы для составления административного протокола о допущенном на акции нарушении по ст. 20.2 КоАП РФ (Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Когда Аушев явился, его вывезли в Магасский суд, после чего он сам связался по телефону с родственниками и сообщил, что его увозят в Нальчик.

Вечером того же дня информация подтвердилась: Аслан действительно был вывезен в Нальчик, где его, как и следовало ожидать, обвинили в применении насилия по отношению к представителю власти. Всё по той же статье.

Ночью 14 мая был задержан Ризван Оздоев. Он стал 25-м участником протестных акций, обвинённым в применении насилия по отношению к представителю власти в ходе мартовского митинга сего года в Магасе.

Оздоев ранее получил административное наказание за участие в митингах: он был оштрафован на 10 тысяч рублей.

Около шести часов утра 17 мая в Карабулаке, в домовладениях членов семьи Ахмеда Погорова, в прошлом главы МВД Ингушетии и одного из лидеров протестных акций против пограничного соглашения между Ингушетией и Чеч-

ней, прошел уже третий за последние два месяца обыск, в ходе которого изъяли мобильные телефоны и зимние вещи. Предметы, изъятые у Погорова в ходе обысков 3-го и 24 апреля, не возвращены до сих пор. Обыск охватил десять домовладений, принадлежащих Ахмеду Погорову и его родным.

Прежде, чем покинуть эти домовладения, силовики проверили паблики в соцсетях на наличие фотографий «с места событий». Наткнувшись на пару снимков, силовики разгневались и стали угрожать домочадцам повторным обыском. После обыска братьев Ахмеда, Магомеда и Исмаила Погоровых, а так же их племянника Билана Погорова доставили в МВД по РИ на беседу. Билана отпустили первым, затем — Исмаила. На Магомеда составили протокол об административном правонарушении за участие в несанкционированном митинге в октябре 2018 года. Магасский районный суд оштрафовал его на 10 000 рублей.

На ту же сумму Магасский районный суд 18 мая оштрафовал за участие в стихийном митинге члена Народного Совета Ингушетии, председателя Союза репрессированных народов России Тамерлана Абдиева.

25 мая был продлен на четыре месяца срок содержания под стражей четырём активистам: Багаудину Хаутиеву, Зелимхану Томову, Адаму Ажигову, Мусе Плиеву. Все они были задержаны в марте-апреле после протестных акций в Ингушетии.

Однако уже на следующий день, 26 мая, Адам Ажигов был освобождён из-под стражи вместе с Ибрагимом Мужухоевым под подписку о невыезде.

27 мая в офисе РКК (Российского Красного Креста) прошли обыски. Обыскивали силовики — человек десять на двух автомобилях марки Урал и УАЗ «Патриот». Они ознакомили двух сотрудниц Красного Креста, которые находились в офисе, с постановлением об обыске и начали

обшаривать помещение. Как и в ходе первого обыска, силовики взломали двери кабинета руководителя РКК Мусы Мальсагова, а также двери ещё одного здания, принадлежащего этой организации. В общей сложности обыск длился около двух с половиной часов, по истечении которых силовики уехали, изъяв два номера журнала «Дош», а также поздравительные открытки, адресованные руководителю организации. Надо отметить, что всю оргтехнику и документацию организации силовики забрали еще во время первого обыска.

29 мая Нальчикский городской суд продлил срок содержания под стражей до 25 сентября участнику мартовских протестных акций в Магасе Магомеду Хамхоеву. Адвокат Хамхоева Фатима Урусова заявила о намерении обжаловать решение суда.

22 мая Министерство юстиции Ингушетии своим постановлением приостановило деятельность Совета тейпов ингушского народа на три месяца. Республиканское управление Минюста России вынесло Совету тейпов Ингушетии предупреждение в связи с призывом к парламенту по поводу территориальной принадлежности Пригородного района. Это призыв Минюст счел экстремистским. Данное нарушение Совет тейпов должен устранить к 22 июля, — говорится в документе. Мурад Даскиев, временно исполняющий обязанности главы организации, заявил, что Совет тейпов не намерен приостанавливать свою деятельность. Кстати, напомним, что глава Совета тейпов Ингушетии Малсаг Ужахов также арестован по уголовному делу о применении насилия к полицейским во время мартовского митинга в Магасе и находится в СИЗО Владикавказа.

После относительного затишья, которое пришлось на конец священного месяца Рамадан, преследования организаторов мартовского митинга набрали новый оборот. Возобновились обыски в домах некоторых

участников протестного движения, опять начали продлевать сроки содержания ранее задержанных под стражей.

Первого июня текущего года в Усть-Неру (республика Саха — Якутия) был задержан ранее объявленный в розыск житель Ингушетии Зелимхан Мустафаевич Бопхоев. Его доставили в Нальчик и поместили в местный ИВС при МВД Кабардино-Балкарии. Четвертого июня ему предъявили обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Пятого июня Нальчикский городской суд продлил срок содержания под стражей до 25 сентября 2019 года Ахмеду Барахоеву и Ибрагиму Дугиеву, на следующий день он так же распорядился относительно Малсага Ужахова. После суда Барахоева и Ужахова снова вернули в СИЗО Владикавказа, куда их перевели третьего июня из Нальчика.

Седьмого июня Нальчикский городской суд вынес аналогичное решение в отношении Бараха Чемурзиева, продлив ему срок содержания под стражей до 25 сентября 2019 года. Уже 10 июня подобным же образом, с теми же датами приговорили Мусу Мальсагова, на следующий день пришел черед Тимура Озиева.

В полиции города Магас седьмого июня составлено целых два протокола об административном нарушении на члена Ингушского комитета национального единства Анжелу Матиеву. Первый протокол — за участие в митинге в Магасе в октябре 2018 года. Второй — за неповиновение законным требованиям сотрудников правоохранительных органов (ст. 19.3. КоАП) первого июня текущего года в Магасе.

Оба административных дела были рассмотрены Магасским районным судом в тот же день. В первом случае судья Юрий Панченко признал Матиеву виновной в нарушении ч. 5 ст. 20.2 КоАП на основании видео от восьмого октября 2018 года, сня-

того на магасском митинге, и обязал Матиеву выплатить штраф в размере 10 тысяч рублей.

Во втором случае Матиева объяснила в суде, что первого июня вместе с детьми и женами арестованных ингушских оппозиционеров пришла на выставку в этнографический музей в Магасе. На детях были майки с изображением их арестованных отцов. Акция была приурочена к международному дню защиты детей. Вскоре к женщинам и детям подошли сотрудники полиции и ЦПЭ, попросили пройти с ними для дачи объяснений. Матиева заявила в суде, что по дороге она ответила на все вопросы сотрудников полиции и они были удовлетворены ее ответами. Однако в полицейском протоколе было указано, что Матиева отказалась пройти в отделение с исполняющим обязанности начальника ГОВД Магаса Беляковым, тем самым нарушив ст. 19.3 КоАП. Судья Хамид Тамбиев оправдал Анжелу Матиеву ввиду малозначительности деяния.

11 июня в домовладениях муфтия республики Исы Хамхоева и его родного брата Мусы Хамхоева в Насыр-Кортском автономном округе Назрани сотрудники силовых структур провели обыски. Также обыск прошел в доме кадия (председателя шариатского суда) Ингушетии Абдурахмана Мартазанова в Назрани и в здании Духовного управления мусульман (муфтията) Ингушетии. По словам очевидцев, при обысках не было обнаружено ничего противозаконного.

Обыски длились до 15 часов, после чего Хамхоев и Мартазанов были доставлены в следственное управление Следственного комитета в Магасе на допрос. Мартазанов был отпущен около семи вечера, а Хамхоев — в одиннадцатом часу ночи того же дня.

Всё это время у здания Следственного комитета стояли сторонники и родные задержанных.

Незадолго до этого муфтий Хамхоев опубликовал видео, в котором

попытался опровергнуть обвинения, прозвучавшие в его адрес в специальном репортаже на канале «Россия 24», где ему наряду с некоторыми лидерами ингушских протестных акций приписывали причастность к деятельности ОПГ [Организованных преступных группировок], «крышующих» незаконные газовые заправки и нелегальную добычу нефти в республике, а также «аптечную» мафию.

Муфтий назвал утверждения о своей причастности к ОПГ неприкрытой ложью и в свою очередь обвинил власти республики в коррупции и в том, что «этим клеветническим сюжетом они пытаются отвести внимание народа от преступлений, совершаемых ими, возложив всю ответственность на тех, кто боролся с несправедливостью».

Находящиеся под арестом в Нальчикском СИЗО Барахоев, Ужахов, Чемурзиев и Мальсагов заявляли ходатайство об отводе судей на основании недоверия им и сомнения в их объективности. Все ходатайства были отклонены. Также судьи проигнорировали доводы адвокатов, что у следствия нет ни доказательств вины их подзащитных, ни каких-либо аргументов, подтверждающих, что те попытаются скрыться, если не содержать их под стражей.

Адвокат Малсага Ужахова Джабраил Куриев заявил ходатайство о смягчении меры пресечения в отношении своего подзащитного под личное поручительство 31 человека из числа авторитетных, уважаемых в республике людей. Ходатайство также не было удовлетворено.

На 12 июня Нальчикским судом было вынесено не менее 13 постановлений о продлении арестованным активистам срока содержания под стражей до 25 сентября.

27 июня московские адвокаты Вадим Ключевант и Алексей Мирошников попросили, чтобы их не допускают к обвиняемым лидерам ингушских протестов.

Адвокаты взяли на себя защиту четырех обвиняемых в насилии по отношению к представителям власти. Они представляют интересы находящихся под стражей члена Совета тейпов ингушского народа Ахмета Барахоева, главы Совета тейпов Ингушетии Малсага Ужахова, председателя отделения российского «Красного креста» Мусы Мальсагова и лидера движения «Опора Ингушетии» Бараха Чемурзиева.

Вадим Ключевант указал и на тот факт, что Ужахова также обвиняют по статье 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»). По словам адвоката, по такой статье, как правило, ведутся дела в отношении тоталитарных сект, но не авторитетных общественных организаций. Тем самым власти хотят дискредитировать Ужахова в глазах населения. 25 июня адвокаты попытались навестить в СИЗО Владикавказа Малсага Ужахова и Ахмета Барахоева. Однако им отказали под предлогом отсутствия уведомления об их вступлении в дело. Когда же следователь получил его, он все равно отказал им в свидании с подзащитными, сославшись на необходимость согласования с руководством.

Все эти факты говорят о попрании конституционных прав обвиняемых и грубых процессуальных нарушениях. Речь идет о политическом заказе на ингушских активистов, — резюмировал Ключевант.

Правозащитный центр «Мемориал» считает, что Ахмед Барахоев, Муса Мальсагов, Исмаил Нальгиев, Малсаг Ужахов и Барак Чемурзиев незаконно содержатся под арестом по обвинениям в насилии к представителям власти и организации беспорядков. На самом деле они пытались предотвратить столкновения митингующих с силовиками, — считают в ПЦ.

«Мемориал» признал их политическими заключенными и призвал к немедленному освобождению.

ГОСТЬ В ГОРЛЕ

Российский парламентарий всколыхнул политическую жизнь в Грузии

20 июня в парламенте Грузии разразился скандал, что послужило поводом для массовых протестов и нового витка обострения российско-грузинских отношений.

События привели к отставке спикера грузинского парламента, изменению выборного законодательства, введению Кремлем запрета на авиасообщение между двумя странами и ограничениям туристического трафика.

Всё началось с того, что российская делегация из Госдумы прилетела 20 июня в Тбилиси для участия в заседании Межпарламентской ассамблеи православия (МАП*). Руководителя делегации Сергея Гаврилова усадили в кресло спикера, что вызвало бурную реакцию грузинских коллег. Больше всех возмутились депутаты оппозиционных партий «Единое национальное движение» и «Европейская Грузия — Движение за Свободу». Они напомнили, что Россия оккупиро-

вала 20% территории Грузии — Абхазию и Южную Осетию. В итоге российских парламентариев изгнали из парламента, а затем под крики возмущённой толпы спешно отправили из страны, очевидно, от греха подальше.

После этого бурные эмоции вылились на улицы Тбилиси. В ночь с 20-го на 21 июня участники массовых протестов потребовали отставки спикера парламента Ираклия Кобахидзе, а также главы МВД Георгия Гахари и началь-

ника Службы госбезопасности Вахтанга Гомелаури. Толпа предприняла попытку проникновения в парламент на проспекте Руставели. Перед зданием парламента произошли столкновения демонстрантов с полицией. В силовиков полетели бутылки, часть из них лишилась щитов, касок и дубинок. В ответ они применили дубинки, водометы и резиновые пули. В столкновениях пострадали порядка 240 человек, двое демонстрантов лишились глаз в результате попадания резиновых пуль. Более 300 митингующих задержали.

Президент Грузии Саломе Зурабишвили обвинила Россию в провокации беспорядков, назвав ее оккупантом. «Россия — наш враг и оккупант. Управляемая ею пятая колонна сегодня может быть более опасной, чем открытая агрессия», — отметила президент. Она также назвала недопустимым переход полиции на сторону митингующих, к чему призывал экс-президент страны Михаил Саакашвили.

В Москве по итогам заседания Совета Безопасности РФ под руководством Владимира Путина было озвучено заявление о провокации экстремистских элементов в отношении депутатов Госдумы. Российский МИД рекомендовал туристам воздержаться от поездок в Грузию.

21 июня участники политсовета правящей партии «Грузинская мечта — Демократическая Грузия» приняли решение об отставке Ираклия Кобахидзе с должности председателя парламента. Это произошло под натиском

требований протестующих на улицах. На освободившееся место впоследствии избрали Арчила Талаквдзе.

22 июня в Тбилиси у здания парламента продолжилась оппозиционная акция протеста, но уже мирно. Участники потребовали у правительства выполнить три условия. А именно — освобождение задержанных, отставка министра внутренних дел Георгия Гахарии и переход на пропорциональную систему выборов.

Тогда же президент РФ Владимир Путин своим указом ввел полный запрет на обоюдное авиасообщение с Грузией, начиная с 8 июля. Туроператорам рекомендовано прекратить продажи путевок в Грузию. Позже Роспотребнадзор обнаружил «существенное ухудшение качества и безопасности» грузинских вин. Официально запрета на импорт не ввели, но усилили контроль с целью не допускать партий «некачественной продукции».

24 июня фактически неформальный правитель страны и лидер правящей партии «Грузинская мечта» Бидзина Иванишвили объявил, что выборы в парламент Грузии в 2020 году пройдут по пропорциональной системе и с нулевым избирательным барьером. Пропорциональная система подразумевает избрание депутатов только по партийным спискам с отменой мажоритарных округов. При этом отменяется минимальный барьер, который должны преодолеть кандидаты. Тогда же отпустили всех задержанных на протестах в ночь с 20 на 21 июня. Таким образом, власти удовлетворили часть требований протестующих.

25 июня генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг назвал протестные демонстрации в Тбилиси частью демократического процесса. Он раскритиковал указ президента России Владимира Путина о запрете авиасообщения между странами и блокирование туристических поездок в Грузию.

«НАТО поддерживает Грузию в плане реформ, демократии и борьбы с коррупцией, а прошедшие протесты в Тбилиси в русле демократических традиций: граждане выразили свое мнение», — заявил генсек альянса.

Столтенберг назвал ошибкой запрет России на полеты в оба направления и выразил неодобрение ее стараниям чинить препятствия туристам, желающим посетить Грузию. Он снова напомнил о поддержке территориальной целостности Грузии и непризнании за Абхазией и Южной Осетией статуса независимых государств.

А митинги в грузинской столице продолжились, но уже с единственным требованием — отправить в отставку главу МВД Георгия Гахария. После этого участники пообещали прекратить протесты.

**МАП — международная организация со штаб-квартирой в Греции, в неё входят православные парламентарии из более 20 стран.*

Как пишет издание The Bell, основная функция ассамблеи — лоббировать законотворчество в интересах православия. Россия входит в МАП с 1994 года и играет в ассамблее ключевую роль. Русский язык наряду с греческим, английским и арабским — официальный язык МАП, а депутаты двух стран, Греции и России, имеют постоянное членство в заседаниях секретариата МАП, которые проходят трижды в год. Помимо этого, МАП ежегодно проводит ассамблею, на заседаниях которой раз в два года выбирают президента.

Провести 26-ю по счету ассамблею в Тбилиси, как отмечается на сайте МАП, предложил теперь уже бывший председатель парламента Грузии Ираклий Кобахидзе. После начавшихся протестов Кобахидзе пришлось сложить полномочия. Это было одним из первых требований протестующих, ведь именно его кресло во время своего выступления в парламенте занял Гаврилов.

Кобахидзе ранее был исполнительным секретарем правящей партии «Грузинская мечта» и депутатом от нее. «Грузинская мечта» была создана Бидзиной Иванишвили, долларовым миллиардером, построившим бизнес в России. Теперь оппозиция, которая поддерживает Михаила Саакашвили, называет Иванишвили пророссийским политиком.

3-й срок

незаконченный

Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров ушел в отставку, на его место назначен Калиматов

24 июня глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров выступил с видео-обращением, в котором объявил о своей отставке. Через два дня президент России Владимир Путин принял отставку Евкурова и назначил на его место экс-прокурора республики Махмуда-Али Калиматова.

После 11 лет у руля Ингушетии Евкуров объявил о решении обратиться к президенту России с просьбой о досрочном сложении полномочий. Он объяснил этот шаг разобщенностью народа и необходимостью каждому выбрать между интересами своими и республики.

«Давайте наберемся мужества сказать, что все мы — власть, которую я представляю, общественные, религиозные организации — ответственны за то, что сегодня мы разобщены. Каждый из нас стоит перед выбором, что предпочесть: личные интересы или интересы республики. И каждый, я подчеркиваю, каждый поступает в соответствии со своим воспитанием, своими идеалами», — сказал Евкуров в эфире ингушского телевидения.

На это известие жители Магаса и Назрани ответили бурным ликованием: на улицах запускали фейерверки, стреляли из автоматов, танцевали лезгинку. В соцсетях люди поздравляли друг друга.

Еще в конце 2018 года Евкуров уверенно заявлял, что не намерен досрочно покидать свой пост. А между тем после масштабных осенних протестных акций в республике разве что ленивый не говорил о грядущей отставке ее главы: ингуши резко невзлюбили его после пограничного соглашения между Чечней и Ингушетией, которое Евкуров подписал с Кадыровым 26 сентября. Хотя еще двумя неделями ранее — 9 сентября 2019 г., когда местный парламент утвердил Юнуса-Бека Евкурова на третий срок, никто не был настроен против него столь решительно.

Наблюдатели предсказуемо связали уход главы Ингушетии с резким падением его популярности и утратой контроля после оппозиционных митингов. Напомню, все началось осенью 2018 года, тогда прошли первые акции протеста, а в конце марта в Магасе состоялся повторный митинг, где основными требованиями стали отставка Евкурова и прямые выборы главы республики. При этом имели место жесткие столкновения некоторых протестующих с силовиками. Впоследствии против 30 человек, включая лидеров протестных акций, не принимавших непосредственного участия в столкновениях, завели уголовные дела. Сейчас эти люди находятся под стражей.

На следующий день после объявления об отставке Евкуров опроверг слухи, что он принял это решение под давлением оппозиции, возмущенной пограничным соглашением Ингушетии с Чечней. В своем последнем выступлении на посту главы Ингушетии Евкуров в эфире местного телевидения заявил, что «граница с Чечней должна была быть. Это ответственность моя и Рамзана [Кадырова]. Мы знали, что последуют разговоры. Несмотря на это мы, как два брата, сели и подписали соглашение... То, что сделали мы с Рамзаном, — заявил Евкуров, — оценят будущие поколения».

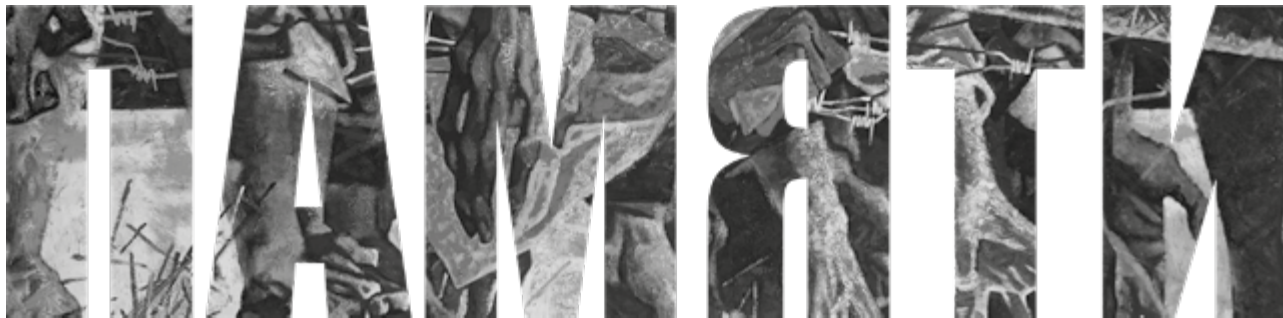
Отвечая своим противникам, уходящий глава Ингушетии поклялся Кораном, что тем, кто стоял за акциями протеста, было плевать на земли республики, и выразил уверенность, что «ими двигали личные интересы».

26 июня президент России Владимир Путин принял отставку Юнуса-Бека Евкурова и назначил на его место Махмуда-Али Калиматова.

60-летний Калиматов более пяти лет был прокурором Самары и полтора года занимал должность первого заместителя прокурора Самарской области. Затем с 2004-го по 2007 год работал прокурором Ингушетии. Возвратившись в Самару, возглавил контрольный департамент областного правительства, а позже был назначен советником губернатора региона. В 2015 году Калиматов возглавил управление Росприроднадзора по Самарской области.

27 июня полномочный представитель президента РФ в СКФО Александр Матовников представил Народному собранию Ингушетии временно исполняющего обязанности главы региона Махмуда-Али Калиматова. По словам Матовникова, прошлые заслуги Калиматова позволяют утверждать, что он обладает богатым управленческим опытом. Назначение на эту должность — свидетельство высокого доверия со стороны президента РФ. Сам новоиспеченный глава выразил надежду, что все планы и проекты будут успешно продвигаться. Он также обещал воздержаться от кадровых перестановок в правительстве в ближайший период.

Собирая осколки

2019-й – скорбный юбилейный год для нескольких народов: 75 лет назад были насильственно высланы с родных мест в Сибирь чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, одни ранее, другие позже – карачаевцы, калмыки, турки-месхетинцы, немцы, корейцы, и другие. Всего в Советской России таким путем были подвергнуты геноциду более десятка народностей, половину из которых и вовсе лишили своих автономий.

В прошлом выпуске журнала «ДОШ» (№1-2019) мы начали публикацию серии воспоминаний об ужасах депортации, пережитых людьми еще в детстве, навсегда сохранившихся в их детской памяти. В этом и последующих номерах журнала в текущем году – по две новые истории.

Зинаида Арсамбаева

«МЫ ВЫРОСЛИ НА ИСТОРИЯХ О КАВКАЗЕ»

Зинаида Арсамбаева родилась в 1948 году в Алма-Ате, в Казахстане. У родителей Зинаиды Саида и Бары был единственный ребенок Ваха, когда их выслали из Буган-Юрта (поселок Черноречье близ Грозного). Зинаида родилась спустя четыре года, о событиях 23 февраля 1944 года она знает из рассказов родителей.

«23 февраля 1944 года был день Суда на Земле. Люди не имели ни малейших подозрений, что такое могут сотворить с ними. У них в селе была площадь, вечером всех мужчин собрали на этой площади. А ранним

утром пришли за их семьями. К маме нетерпеливо постучались солдаты, сказали, что ее и Ваху увозят в Сибирь и дали на сборы десять минут. Удивительно то, что, даже выполняя такие чудовищные приказы, некоторые солдаты оставались людьми. Такие, видя, что женщина растеряна или у нее маленькие дети, рвались помочь, собирали на ходу продукты, одежду. А другие подгоняли, клеймили предателями и отнимали вещи, считая лишними. Шел снег, мама обняла брата крепче и молча пошла за солдатами к машине, обтянутой брезентом. Из машины доносились детский плач и жалобные всхлипывания женщин, вокруг машины кругами бегали собаки. Машины выстроились в ряды и поехали к поездам. Там уже перед вагонами нашелся и отец. Поезд тронулся, отца выбрали разносить еду. Ему выдавали ведро либо супа, либо каши. Всю дорогу солдаты бранили его, кричали солдаты из-за того, что у него еда быстро заканчивалась и он приходил за дополнительным ведром. Отцу были жалко изголодавшихся людей, и, конечно, он старался положить им побольше еды в миску. Сначала он раздавал еду детям, потом немощным старикам и бабушкам, потом уже женщинам и мужчинам. Отец был очень сострадательный, очень щедрый у нас. Мне трудно представить, что он

чувствовал, когда раздавал эти крохи. В их вагоне никто не умер, они благополучно доехали, если можно так сказать.

Высадили их прямо в Алма-Ате, столице Казахстана, в переводе название этого города – «Отец яблок». Ссылных чеченцев расселили в общежитие. Отец сразу нашел работу на заводе. Хотя место было хорошее, первое время семья все-таки голодала. Однажды отец привел домой двух мужчин. Мама говорила, что они еле стояли на ногах. Отец попросил приготовить еду из того, что есть, даже если это последнее. Из продуктов было немного кукурузной муки и пара пакетиков чая. Мама возразить не посмела, приготовила из всей муки кукурузную лепешку и чай заварила. Стоило гостям пожевать кусок лепешки и попить чаю, как бледный цвет их лиц сменился здоровым румянцем. Они поблагодарили маму и вышли с отцом. Мать же осталась в раздумьях, что теперь делать с ужином, чем накормить детей: с нами, кроме брата, еще жили родственники и бабушка Зарият.

Внезапный стук в окно заставил ее вздрогнуть. Незнакомый мужчина спросил: «Бешаевы здесь живут?». Услышав утвердительный ответ, он сообщил маме, что она должна срочно явиться в сельсовет. В сельсовете ей дали полмешка муки и полмешочка чая. Вот как вернулось сторицей то, что было отдано как милостыня. Трудности не миновали нашу семью, но по сравнению с тем, как жили другие, нам было, конечно, полегче. Наше детство не было безрадостным. Район Алма-Аты, где мы жили, назывался Малая станица. У нас были маленький домик, корова, вокруг сады, речка протекала. Мы играли с местными детьми, у нас не было никаких национальных предрассудков. У меня родились братья и сестры, сперва Валид и Айза, но они умерли в младенчестве, потом Раиса, Леча и Лема.

Учиться мы не учились, в школу пошли уже в Чечне. Пойти в шко-

лу нам просто не разрешали почему-то. Мы жили на чемоданах, каждый вечер люди собирались и обсуждали, кто что слышал о главном: когда мы поедем домой? Помню, как мы однажды играли на улице, а по радио на столбе передали, что вождь народов умер. Все бабки, как одна, запричитали, заревели: «Отец умер, как же мы теперь?!». Я перепугалась, побежала домой, а там наши танцуют и поют! Я была в шоке, бросилась к бабушке, говорю: «Вы чего?! На улице все плачут!» А бабушка, смеясь, возносит руки к небу и говорит: «На мои мольбы ответил Всевышний!»

Оказывается, умер человек, которому мы были обязаны своими бедствиями. Вскоре нам разрешили вернуться. Когда мы слезли с поезда, моя бабушка целовала землю и плакала от счастья: «Вот он, наш Кавказ!» Вернулись мы сразу, в 1957 году, в село Кулары (село в Грозненском районе Чечни), жили поначалу в бараке, так как в свои дома не разрешали заселиться – они были заняты русскими. Что было странно, так это их отношение: им не нравилось, что мы вернулись, они ненавидели нас, продолжали клеймить «предателями» и, как могли, противились освобождению занятого ими жилья. В Куларах были кошары с курами. Куда ни ступишь, везде блохи. Потом нас из барачных на время переселили в школу. В 1959 году нам выделили квартиру – точнее, отцу, который все здоровье отдал Грозненскому химкомбинату.

Сегодня я считаю, что эти события происходили из-за глубокой неприязни к чеченскому народу. Нас некому было защитить. Это осознаешь с возрастом.

Дадал Ясаев

«ЭТУ ЖИЗНЬ МЫ ВЫСТРАДАЛИ»

Дадал Ясаев родился в 1933 году в селе Шали Шалинского района ЧИАССР. Дадала, его отца Мохмада, мать Нанаши, сестру Хаву и брата Султана выслали из родового села. «За две недели до выселения в наш дом поселили солдат. Мы к ним относились уважительно, угощали лучшим, что было – иначе у чеченцев не принято, они же гости! Однажды вечером всех мужчин собрали в мечети под предлогом сельского собрания, видимо, для того, чтобы предотвратить сопротивление. Двор у нас был большой, и на следующее утро всех остальных жителей собрали у нас. Шел мокрый снег, люди, одетые кое-как, мерзли. Мы находились в доме, пока не приехали студбекеры. Затем нас погрузили в машины, отвезли к вагонам и отправили умирать. Солдаты, забавляясь страхом людей, с особым удовольствием запугивали их, суля всякие беды. Но были и такие, кто просто выполнял приказ. При каждой остановке солдаты проверяли вагоны, искали трупы, которые прятали родственники, чтобы захоронить по канонам Ислама. При обнаружении их выкидывали из поезда в снег.

Кормили высланных исправно на каждой остановке кашей, кипятком давали. Ехали полмесяца. Привезли нас в место под названием «Сольтрест» близ Аральского моря. Поселили в бывшие хранилища для капусты, вроде землянок. Там кишели блохи. Их было так много, что человек, глядя на свою руку, не видел цвета кожи. Вокруг жили преимущественно казахи, но они с нами общих дел не имели, не контактировали никак. Всех взрослые устроили на работу – добывать соль. Я, правда, там недолго пробыл, поскольку почти сразу после нашего приезда мои родители и брат умерли.

Мы с Хавой остались одни. За нами приехала милиция и отправила нас в детский дом. Спустя какое-то

время я очень сильно заболел и год пролежал в больнице. Не знаю, чем болел, помню только, что страдал «куринной слепотой». Сестра моя все это время была в приюте. Учился я до третьего класса, потом пошел на работу. Мне тогда было тринадцать лет. Пропаганда заданий послевоенной пятилетки была тогда очень активна, партия призывала скорее восстановить инфраструктуру страны, разрушенную войной. Работу поначалу приходилось выполнять разную, но потом я уже основательно устроился на заводе сварщиком. После совершеннолетия в детском доме не оставляли, но Хава стала работать там же поваром, так что ей выделили комнату. В 1955 году меня призвали в армию, я отслужил и вернулся. Со спецпереселенцев якобы сняли ограничения, хотя на самом деле «слава предателей» шла впереди нас. Соответственно ей нас и встречали.

В 1962 году я женился на Ядвиге и вернулся в Шали. Родственники мои вернулись давно и уже обосновались в своих домах. Это было еще той задачей. Новые жильцы не пускали хозяев на порог собственного дома. Ты никто и звать тебя никак! А жилье они уже выкупили – у дагестанцев, у русских...

У нас родились два мальчика, но старший, Шерип, умер, да простит Аллах его грехи. Остался один Асламбек.

Не думаю, что кому-то интересны трудности, которые пережили чеченский народ и я как его представитель. Да и как-то странно сейчас, когда все раны зажили, рассказывать о том, как нам плохо пришлось. А было так плохо, что порой выть хотелось. Эту жизнь, это небо над головой мы выстрадали. Мои родители всю жизнь трудились за кусок хлеба, а не увидели ни внуков, ни взрослой жизни своих детей. А за что? Как тогда, будучи мальчишкой, я не получил ответа, так и сейчас мой вопрос остается без ответа.

БЕЗ ВЕСТИ

«Их ищут и ждут» — постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало — в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение — во всех последующих выпусках(кроме № 1–2019).

ПРОПАВШИЕ

*Невыпитый чай**История восемьдесят девятая*

Рахман Салманович Умаров, 1962 г.р., похищен около половины одиннадцатого утра 20 апреля 2001 года из своего дома, расположенного по адресу: Чеченская республика, Курчалоевский район, село Курчалой, улица Гагарина, дом № 29, вооруженными российскими силовиками в камуфляже и в масках.

Рахман с женой Жарадат за два месяца до задержания, с. Курчалой, 2001 г.

В дождливую погоду всегда хочется укутаться и, устроившись поудобнее, греться чашкой горячего чая. Когда забирали Рахмана, шел проливной дождь. Умаровы вместе с детьми сидели в своей не отремонтированной комнате и разговаривали о будущем. Рахмана и его жену познакомили родственники, жившие по соседству с семьей Жарадат. Жена друга Рахмана, пришла тогда к Жарадат сообщить, что она понравилась молодому человеку, и спросить, согласна ли девушка встретиться с ним. А при встрече Рахман самовольно форсировал события, связал себя с Жарадат, поступив весьма рискованно: схватил ее за руку при свидениях. Конечно, в тот же миг все мечты об учебе и работе девушки рухнули.; впереди ее ждала семья. А Жарадат ее не то чтобы не хотела, но планировала выйти замуж позже.

Рахман Умаров с женой Жарадат, с дочерью Фатимой и сыном Умаром, с. Курчалой, 1996 г.

«В тот день я поехала в город, чтобы узнать насчет своей учебы в училище кройки и шитья. Он приехал за мной, завел разговор и вдруг просто так взял за руку. Я была мала, но прекрасно понимала, что это означает. С этого дня и началась наша семейная жизнь: прямо из города на его машине с друзьями и Залпой мы уехали в Курчалой. У нашего рода не было принято, чтобы украденных девушек возвращали домой, отец был на заработках, и моя бабушка по отцовской линии оставила меня в новой семье. А моя мама послушалась ее. Она увидела много плюсов в этом браке: и люди хорошие, и жить будем недалеко друг от друга.

17 августа 1987 года мы поженились. Я навсегда запомнила этот понедельник. Все делалось в спешке, а я, наверное, от нахлынувших эмоций, толком и не соображала, что происходит. Через год родилась Фатима, затем Умар (домашнее имя Ибрагим) и Магомед (домашнее имя Ахмед). Мы с Рахманом ладили хорошо: совпали характерами и взглядом на мир. Работа по дому и родственники мужа меня не тяготили, и мы жили душа в душу. Спустя четыре года умерла моя свекровь Манжа, мы остались со свекром, братьями мужа и их семьями в одном большом дворе. Муж работал в цехе, где чинил моторы, он назывался цех МРО (как это расшифровывается, не знаю). Я же пыталась

ему помочь, работая до декретного отпуска, в швейном цехе (все-таки выучилась на швею) в селе Автуры (это в Шалинском районе Чечни).

20 апреля 2001 года мы все были дома, кроме свекра. Часы, помню, показывали без двадцати одиннадцать. Я возилась с посудой, дети играли, и тут муж сказал, что хорошо бы обзавестись собственным жильем. Что если бы оно у нас было, он был бы спокоен. Я удивленно взглянула на него и спросила: «С чего ты заговорил об этом?». Рахман раньше никогда не заводил речи о том, чтобы отделиться. Но не успел он ответить, как совсем близко загрохотала автоматная очередь и мы увидели, что у дому приближаются военные в масках с оружием в руках. Муж шагнул к выходу, я бросилась за ним. Все произошло очень быстро. Его повалили на пол, меня отшвырнули назад. Дети испугались, начали плакать. Я торопливо обняла их, попыталась успокоить, но они лишь смотрели застывшим взглядом на своего отца...

Знаете, что такое бессилие? Чувство, что ты не можешь защитить ни себя, ни своих детей. Так вот, люди во время чеченских войн тонули в этом чувстве. Деверь плохо чувствовал себя в тот день и не смог пойти на похороны знакомого. Залпа уложила его на заправленную кровать, аккуратно укрыла. Он был такой худой, что под одеялом его почти не было видно. Эти люди ворвались к нему в комнату, сначала его не заметили, но тот, видимо, главный, что ждал на улице, дал им знак проверить еще раз. Тут уж они его обнаружили, выволокли больного на улицу. Пока солдаты обыскивали дом, наши мужа лежали ничком на полу. При малейшей нашей попытке приблизиться в нас целились дула автоматов. А перед тем, как вывести наших за ворота, пустили автоматную очередь в воздух.

Так они исчезли, больше никто их не видел. По слухам, в этот день еще нескольких забрали. Старший брат подал заявление в прокуратуру, я же просто слегла. Врачи говорили, «всему виной сильный стресс», но никто не мог объяснить, что именно со мной не так. Перенесла несколько операций, кровь переливали. А ведь мама вырастила нас крепкими, здоровыми. Будучи на последнем месяце беременности, я помогала мужу мешать бетон. Хотя он всегда ругался, что я занимаюсь не своим делом, мне хотелось ему помочь, разделить его трудности. Мы прожили вместе всего ничего — восемь лет. И они прошли так быстро, мы не успели поговорить, спокойно посидеть рядом, побыть с детьми. Он исчез, а я осталась. Муж — это ведь не только муж, он отец, он брат и сын. Дети его помнят... Да, сейчас они совсем взрослые, я дала им все, что смогла, но кто может заменить отца? Помню, я так просила его уехать в другое, безопасное место! Но он напрочь отказался оставить отца, братьев. Потом он мне снился... в белой рубашке... просил прощения. А я не могу вспомнить ничего — ни одного поступка, даже слова, за что его нужно было бы простить. Разве за то, что не берег себя, последнее отдавал другим? Но иначе это был бы не мой муж».

Забрать того, КТО здоровее

История девятилетняя

Лема Шахидович Шадаев, 1985 г.р., похищен неуставленными лицами в камуфляже и масках, с огнестрельным оружием около 4 утра из дома 28 по ул. Гагарина в станице Щедринская, Шелковского района Чеченской республики 27 октября 2005 года.

Лема Шадаев, единственная сохранившаяся фотография — из паспорта, г. Грозный, 2005 г.

Марьям пришла к нам в офис в очень тяжелом состоянии. Здоровье сильно подводит ее, но даже сейчас видно, что когда-то она была бойкой девочкой со стойким характером. Ей не было и пятнадцати лет, когда она вместе с дядей Умалтом ездила на заработки. У Ноа и Асмы, ее родителей, их было четверо девочек: Сацита, Тоита, Марьям и Маря, умершая в 2010 году.

«Родители зарабатывали шестьдесят рублей в месяц, а красиво жить хотелось. Мы не смели их обвинять в чем-то, ведь так жили почти все вокруг нас. Поэтому я вместе с дядей и его семьей решила поехать на заработки в Казахстан, строить саманные дома. В поезде я познакомилась с Шахидом. Он был на

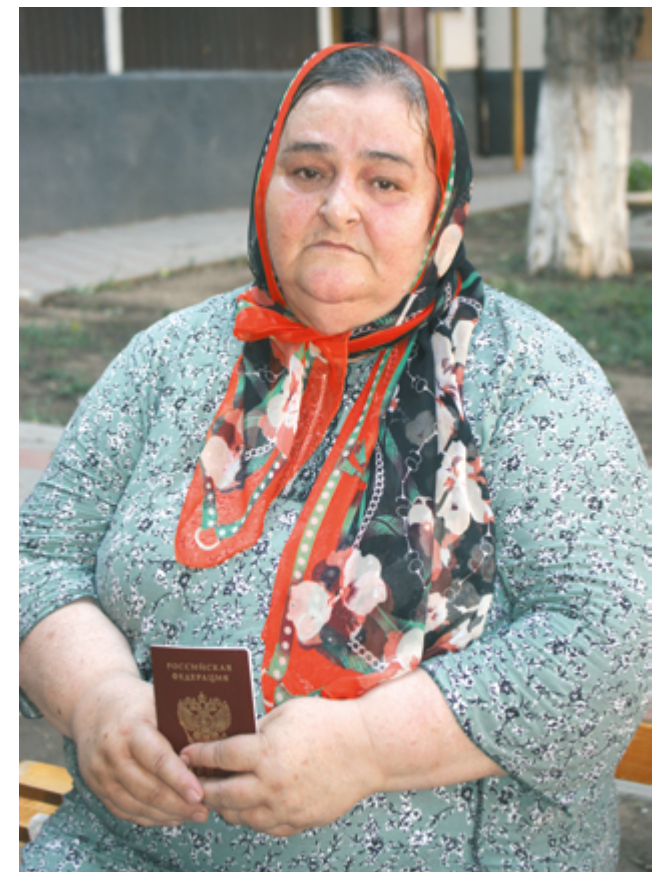
три года старше меня, тоже ехал на заработки. Пока были в пути, мы тайком общались. Когда настало время прощаться, обменялись адресами и все время переписывались через почту. Спустя два года после возвращения домой, в 1977 году, я вышла за него замуж. Мы поселились вместе с родственниками мужа в селе Тазен-Кала (в Веденском районе Чеченской республики). У нас родилось шестеро детей: Хамзат, Мадина, Хамид, Марет, Лема и Малика. Когда началась война, в наше село она пришла сразу. Мы переехали в Черноречье (поселок близ Грозного), в съемное жилье. Пока мыкались, пытаюсь выжить, дети росли сами по себе. Никогда не просили купить это или то, не хотели меня огорчать, знали же, что я не смогу. Я работала с утра до ночи, торгуя всем, что можно продать. Домой возвращалась глубокой ночью, вся забота была о том, чтобы у них было что покушать. Бедные мои дети, надеюсь, они простили нас с отцом, ведь редкой была та ночь, когда они ложились спать, наевшись досыта...

Эта война забрала всех моих сыновей. Но я хотя бы знаю, что Хамзата и Хамида встречу, когда умру. А где же Лема? Сколько лет я задаю этот вопрос, и никто не может ответить! Каждый вечер он обнимал меня, будто мы не виделись год. Гладил по голове, приговаривал: «Ты так трудишься, чтобы прокормить нас, мама, как мы жили бы без тебя?» Все соседи знали, каким чудесным ребенком он был. Никого не обидит, а чуть заметит, что кто-то спускается с мусорным пакетом, тотчас вырывал его из рук и сам относил. Боялся военных: знал, на что они способны».

20 октября 2005 года Шахид поехал помочь по хозяйству Шайхи, своему дяде по отцу. Неделью спустя после его отъезда и случилась эта беда. В четыре часа утра в дом Шайхи ворвались сотрудники федеральных силовых структур в военной форме черного цвета, в масках, вооруженные. Они похитили Шахида, самого хозяина дома и его двоюродного брата. Спустя какое-то время двух парней вернули в дом, но военные, уже собравшиеся уйти, услышали по рации: «Взять одного — того, кто здоровее». Шахид в тот год резко пошел рост, мать ему часто твердила ему: «Носи паспорт с собой, ты кажешься слишком взрослым, тебя могут забрать». Паспорт он получил за неделю до своего исчезновения... Так бессмысленно, случайно страшный жребий пал на Шахида, и его вновь выволокли в пред-рассветный мрак. Когда рассвело, матери дали знать, что ее сына похитили заодно с братом мужа. Марьям упала в обморок, а о том, что происходило после этой новости, помнит довольно смутно.

«Когда мы приехали, родственники уже подали заявление в прокуратуру Шелковского района. Я же пошла к главе администрации Тазен-Кала, чтобы узнать, был ли он уведомлен о предстоящей «зачистке». Из нашего раз-

говора стало ясно, что он побоялся вмешаться. И с того дня о Шахиде не известно ничего. Они забрали сына, и его след исчез. Как будто я не родила его. Он будто и не жил. Его вещи, его дела, его слова — все это я как будто придумала. Что я только не делала, к кому я только не ходила! Гадалки стали моими лучшими друзьями. Однажды, уже отчаявшись, я пошла к одной женщине, и она рассказала все так, как будто жила с нами. Она сказала, что видит моего старшего сына, который просит передать мне, что Лема не с ними, что пора отпустить их. Пора оставить дверь и лечь спать удобно. Те, кто были со мной, не понимали, о чем она говорит, а я не могла вымолвить ни слова. Все это время я спала на полу возле двери. Не могла лечь на кровать — думала, как же спит мой мальчик, а вдруг и он на полу, тогда и я с ним. То, что я пережила, что испытала, я не пожелаю матерям тех, кто его забрал. Я верю в Судный день, верю, что они получат свое по поступкам и намерениям. Когда остаюсь одна, проплачусь навзрыд и успокаиваюсь, зову своих мальчиков, говорю им те слова, что не успела сказать. А при внуках креплюсь, не хочу их травмировать. Они и так обделены в этом мире».

Мать Лёмы Шадаева Марьям Эльдербиева с паспортом сына, г. Грозный, 2019 г.

ХРОНИКА

«Зачисток» и убийств

Начало рубрики – в «ДОШ» №№ 2-2018, продолжение – во всех последующих, кроме №1-2019, выпусках.

«Календарь войны» – рубрика, посвященная памяти жертв двух российско-чеченских войн. Цель рубрики – напоминать как об уже известных, так и о мало кому ведомых трагических событиях. Многие из них в свой час были, хоть и без подробностей, описаны в различных изданиях, частично – отражены в докладах правозащитного центра «Мемориал».

А некоторые черные страницы военного периода современной чеченской истории и вовсе «канули в Лету». Ведь не только самим мертвым, пропавшим без вести, но и нам, живым, важно, чтобы не забылось окончательно все, что случилось, а те, кто жили среди нас, строили планы, любили и были любимы, не стерлись из нашей памяти.

Они – часть нашего народа, а значит, и часть каждого из нас, ныне живущих...

В этом номере мы даем выборку из неопубликованных материалов за май-июнь 2002 года.

3 МАЯ

Ибрагим Таусович Урусханов, 1973 г.р., исчез после задержания сотрудниками российских силовых структур Урус-Мартановского района в ночь с 12-го на 13 апреля 2002 года. Узнав, что в чернореченском лесу (пригород г. Грозного) обнаружены обрывки одежды и фрагменты взорванных человеческих тел, мать Ибрагима выехала туда вместе с другими людьми, чьи родственники пропали при подобных обстоятельствах.

При тщательном осмотре местности вокруг воронки, где были взорваны трупы, среди прочего обнаружены тапок и лоскут от брюк Ибрагима Урусханова. Ранее, 25 апреля, на том же месте были найдены трупы Ш. Демельханова и Б. Закриева.

Родственники И. Урусханова считают, что Ибрагим так же, как они, убит российскими военными после задержания.

5 МАЯ

В этот воскресный день окраину с. Махкеты Веденского района, где располагается местный рынок, оцепили российские военнослужащие. Большинство из них были в масках. Почти все люди, оказавшиеся в кольце, были «отфильтрованы», в том числе старики, женщины и дети. Из числа «отфильтрованных» военные, по неизвестным причинам, задержали пятерых местных жителей: 74-летнего сапожника Шау Автаева, Салдата Ахмадова 46 лет, Мухтанова 19-и или 20 лет, Супьяна Газгириева 43 лет и школьника Тайсумова, подростка лет 15–16. Последнего в тот же день отпустили, а остальных увезли в село Хатуни, где дислоцировался 45-й полк ВДВ, пользующийся у жителей района дурной славой.

Около 18 часов вечера, когда на рынке остались полтора десятка торговков, военные под предлогом обнаружения фугаса предложили им покинуть это место. Но женщины, боясь оставить свои товары, отказались уйти.

Тогда «федералы» покопались в стороне, отошли метров на 20–25, и вскоре прогремел взрыв. После этого военные объявили, что рынок закрывается на неопределенное время.

Четверо махкетинцев, увезенных в Хатуни, были освобождены с интервалом в несколько дней. По их рассказам, все это время они провели в глубокой яме, сверху прикрытой железной сеткой. Через нее в яму стекала дождевая вода, образуя внизу грязь. Задержанных часто водили на допросы, которые сопровождались избиениями и пытками, в том числе электрическим током: военные требовали сдать оружие. На второй или третий день Супян Газгириев указал место, где был спрятан его автомат — на пустыре за селом (Газгириев приобрел оружие несколько лет назад, но он не являлся участником ВФ ЧРИ).

Жители села отмечали хорошую осведомленность военных. На допросах они говорили: «Нам не нужны фамилии и адреса боевиков, мы их и так знаем. Назовите лучше имена богатых и зажиточных людей или их родственников».

6 МАЯ

В Старопромысловском районе Грозного неизвестными (их было человек 15), говорившими на русском языке, похищен Муса Хожаевич Заурбеков 18.12.1964 г.р., проживающий в пос. Катаяма по ул. Шефская, 157.

В третьем часу ночи похитители, оставив нескольких своих на улице, через забор проникли во двор, затем, взломав дверь, ворвались в дом. В этот момент там находились Муса, хозяин дома, в отдельной комнате, в одной из смежных комнат его жена Роза и двое дочерей, Зарета 15 лет и четырехлетняя Петимат, во второй двое сыновей, Юсуп 14-и и Юнус 13 лет.

Проникнув в дом, неизвестные сразу устремились в комнату, где спал Муса. Услышав шум, туда вбежала Роза. Увидев военных в масках, она закричала. Они тут же схватили ее и связали, затем обмотали женщине голову простыней и завязали скотчем вокруг шеи. Разбуженный криком матери, в коридор выбежал Юнус. Там он наткнулся на двоих военных. Они его тщательно обыскали и приказали оставаться в коридоре. Затем прошли в комнату, где спали мальчики. Вероятно, приняли Юсу-па за взрослого мужчину — грубо сбросили его с кровати, но когда он, падая, с криком проснулся, рассмотрели его получше и так же, как Юнуса, обыскали. В комнаты, где

находились девочки, эти люди входить не стали. Осмотрев дом и удостоверившись, что мужчин здесь больше нет, они ушли, забрав с собой Мусу Заурбекова. Его родители, находившиеся в том же дворе, но в другом доме, узнали о случившемся от внуков только после ухода военных.

По словам соседей, ночью они видели группу людей, направлявшуюся в сторону школы № 49, это примерно в 500 метрах от дома Заурбековых. По всей вероятности, там военные оставили технику.

В последующие дни родные подали заявления в прокуратуру и РОВД района и в Комитет Международного красного креста. На место происшествия выезжала следственная группа. 16.05.2003 г. прокуратурой Старо-промысловского района было заведено уголовное дело за № 50052 по ст. 126 УК РФ (похищение человека).

По состоянию на декабрь 2003 г. о судьбе Мусы Заурбекова ничего не известно.

Рассказывает его сын, тринадцатилетний Юнус.

«Я не слышал, как они ломали дверь. Проснулся, когда мама закричала. Побежал в комнату к папе, но в коридоре у двери наткнулся на двух военных в масках. Один сказал мне: «Быстро назад!» Тогда я попросил их выпустить меня из дома. Они подозревали меня и велели все с себя снять. Осмотрев, разрешили одеться. Один из них не сильно ударил меня по затылку и сказал: «Не выходи и не шуми!» Я отошел и встал за оконную занавеску. Из папиной комнаты вышли военные, с ними был папа, у него были связаны за спиной руки и лицо закрыто. Стоя у окна за занавеской, я видел, как его вывели из дома. Во дворе один из военных сказал другому: «Давай оставим его, он же нам не нужен». А другой ему ответил: «Да ты что? Забираем!» (Записано без изменений)

Рассказывает Юсуп 14 лет.

«Когда они опрокинули мою кровать, я упал на пол, закричал и проснулся. На меня посветили фонариком и затащили обратно на кровать. Они, наверное, в темноте думали, что я взрослый. Военный в маске меня раздел, осмотрел и вышел из комнаты. Тогда я побежал к сестре Зарете, она тоже не спала, но боялась вылезти из-под одеяла. Мы с ней потом вместе прятались под кроватью, пока военные не ушли. Тогда в комнате папы мы нашли маму, она лежала связанная. Мы ее развязали и побежали в другой дом разбудить бабушку и дедушку. (Записано без изменений).

8 МАЯ

В Грозном в районе пос. Черноречье в лесном массиве были найдены останки четырех или пяти взорванных трупов. Фрагменты тел были разбросаны в радиусе 20–30 метров, они даже висели на ветвях деревьев. Оpoznать убитых было практически невозможно, разве что по кускам одежды. От одного трупа сохранилась нижняя часть тела, сохранилось спортивное трико темно-синего цвета, а под ним трико черного цвета. Найдены рукав от черного свитера, серая футболка, две черные вязаные шапки.

К месту страшной находки пришли женщины, ищущие своих родных, пропавших без вести. Они же сообщили об этом в прокуратуру Урус-Мартановского района.

9 МАЯ

Около 21 часа в г. Аргун бойцы из подразделения МВД РФ (предположительно ОМОНа, дислоцирующегося в центре города) патрулировали улицы, несколько раз открывали огонь из стрелкового оружия.

Стрельба сопровождалась пьяными криками и матом. Напуганные жители побоялись ночью выходить из домов, чтобы попытаться узнать причину этого шума. На следующее утро на ул. Новой был обнаружен труп 53-летнего мужчины по имени Яраги.

13 МАЯ

Около 17 часов на блок-посту между селами Агишты (Шалинский район) и Тевзана (Веденский район) российские военнослужащие задержали молодую женщину с годовалым ребенком на руках. По словам очевидцев, звали ее Заира Ганаева. Она родом из Агишты, замужем в селе Хатуни. Десятки пассажиров с проезжающего автотранспорта пытались вступить за женщину. Они потребовали у военных объяснить причину, по которой ее задерживают, но те заявили, что у них имеется приказ. Через некоторое время к посту подкатил БТР, вызванный ими по радиации. Когда бронемашина подъехала, солдаты стали вырывать малыша из рук матери, предложив стоявшим в ожидании проверки женщинам отвезти его к родственникам. Мать вцепилась в ребенка и не отпускала его, он

громко плакал. Люди стали кричать, пытались пристыдить военных, мол, «у вас, наверно, тоже есть дети, что вы делаете?!» Молодые солдаты чувствовали себя очень неловко, но те, кто постарше, смеялись и говорили, что они бездетные.

В конце концов военные приказали водителям ехать дальше, пригрозив в случае непослушания вернуть весь транспорт с пассажирами назад. С отъезжающих автобусов и машин люди видели, как военные повели мать с ребенком в сторону бронетранспортера. Дальнейшая судьба этой женщины неизвестна.

15 МАЯ

Приблизительно в 15 часов по жилым кварталам с. Алхазурово Урус-Мартановского района был нанесен артиллерийско-минометный удар. Огонь велся с северо-востока, со стороны с. Старые Атаги. Минут за пять в Алхазурове разорвались 12–14 снарядов.

Они падали и в южной части села (ул. Гвардейская), и на его юго-западной окраине (ул. Кирова и ул. Орджоникидзе), но большая их часть взорвалась в районе перекрестка улиц Советская и Ворошилова в 300–400 метрах западнее центра Алхазурова.

Как утверждали очевидцы, осколки снарядов долетали даже до центра, где расположены рынок, школа и другие общественные учреждения. В опасной зоне также оказался рейсовый автобус с пассажирами, следовавший по маршруту Грозный-Алхазурово. Водитель притормозил, пассажиры едва успели выскочить и спрятаться, лишь по счастливой случайности никто из них не пострадал.

Легкое ранение получил житель села Юнус Бахаев, мужчина лет 40. В его доме выбиты окна и двери; также разбиты стекла и шиферное покрытие близлежащих домов. Поврежден дом Гелагаевых на ул. Лермонтова, 1, разрушена крыша дома на ул. Партизанской, 38. Значительные повреждения получила высоковольтная линия электропередач, полностью выведен из строя электротрансформатор на перекрестке улиц Ворошилова и Советская.

17 МАЯ

При артиллерийском обстреле окрестностей села Дарго Ножай-юртовского района погиб Асхаб Насуханов.

Установить, какая именно воинская часть вела обстрел, так и не удалось.

18 МАЯ

В 6 часов вечера в с. Гелдагана со стороны с. Автуры, где в это время проходила “зачистка”, въехали два БТРа и автомашина марки «УАЗ» с российскими военнослужащими. Техника была без номеров, а большинство военных — в масках и пьяные. Въехав в село, они открыли беспорядочную непрерывную стрельбу по всем направлениям из пулеметов и подствольных гранатометов. Одна граната попала во двор Али Имбаева. Четырехлетний сын Имбаева Али в это время качался во дворе на качелях и в результате взрыва получил осколочное ранение в ногу.

На улице Школьная у дома Майрбека Мусиханова сидели и играли в карты молодые люди. Услышав выстрелы, они разбежались и попрятались. Лишь Майрбек Ваха-Хаджиевич Магомадов, 1980 года рождения, проживающий по ул. Дружба, остался на месте. Один БТР остановился, военнослужащий, сидевший на нем, подозвал молодого человека и, когда тот подошел, ни говоря ни слова, выстрелил в него два раза из пистолета Стечкин (находятся на вооружении спецслужб). После этого БТР поехал дальше, стреляя в разные стороны.

Тяжело раненный Майрбек Магомадов был доставлен в курчалоевскую районную больницу и помещен в реанимационное отделение.

Затем военные оцепили квартал в центре села на пересечении улиц Школьная и Центральная и начали задерживать всех мужчин, попадавших на глаза. Большинство из них продержали минут 30, но отобрали пятерых. Это были Мехди Адамович Джаналиев, 1974 г.р., отец двух детей, Алман Убайдович Висханов, 1964 г.р., Ахмед Наибович Кайсаров, 1986 г.р., Ризван Идалхаджиев, 1973 г.р., житель с. Майртуп, приехавший в гости к родственникам на свадьбу, и Алихан Убайдович Абдурахманов, 1981 г.р.

Задержанные были доставлены на временный фильтропункт в с. Автуры, откуда их освободили на следующий день, но все пятеро были сильно избиты.

Под конец своего «вояжа» в Гелдагану военные ворвались в торговый ларек и в дом Лизы Дербишевой на улице Титова и в магазин и в дом Тавани Умаевой на улице Центральная. Погрузив все ценности и товары на БТРы,

они уехали в сторону с. Автуры, попутно обстреляв автобус с пассажирами, ехавший в направлении с. Курчалой. К счастью, жертв нет. Случайно...

25 МАЯ

В с. Агишты Шалинского района российские военнослужащие 45-го десантного полка, дислоцирующегося в с. Хаттуни Веденского района, провели «зачистку». Предварительно на окраине населенного пункта «федералы» высадили из вертолетов десант и заблокировали все входы и выходы. Затем начали прочесывать улицы и обыскивать дома. Операция, как всегда, сопровождалась произволом и насилием по отношению к мирному населению. Были зафиксированы многочисленные факты мародёрства и грабежа. Группа военных на БТРе и танке въехала во двор Тазуевых. В семье проходил тезет (похороны). Женщин, пытавшихся пройти к дому, военные не пропускали, стреляя им под ноги, а всех мужчин, там находившихся — и стариков, и подростков — заставили встать на колени, заложить руки за голову. Затем из них стали отбирать молодых и отводить в соседний двор для допроса. Избивая и применяя пытки, военные требовали назвать имена и адреса боевиков. Допрашиваемых разделили на две группы: одних уложили на землю и, разгоняясь на БТРе, тормозили в нескольких сантиметрах от лежащих, других пытали током, присоединяя провода к ушам, половым органам и другим частям тела. Семерых военные увезли с собой в Хаттуни. Вечером одного из них отпустили, но что стало с другими, неизвестно.

Рассказывает местная жительница Айшат Алаудинова Исханова, 1951 г.р.:

«Двух двоюродных братьев Руслана Тазуева избили до полусмерти, а третьему после жестоких истязаний надели камуфляжную форму и повесили на шею автомат: «Взяли боевика». Его забрали в числе семи жителей. Молодую жену его закинули в подвал, перед этим военные хотели над ней поиздеваться.

После того, как русские покинули село, мы стали ходить по домам, выяснять, что стало с родственниками и односельчанами, кто пострадал, кому необходима помощь. Люди рассказывали, у кого что произошло. Например, прямо на улице на глазах беременной матери был зверски избит подросток, учащийся медицинского колледжа, приехавший из Шали вместе с родными на похороны. Ни у него, ни у других парней документов не спрашивали. Просто взяли, избили и увезли в Хаттуни. Еще одному парню проломили череп. В одном из домов военные хотели затащить в сарай

13-летнюю девочку, но мать, подняв крик, с помощью родственников успела ее отбить. Имели место грабежи и мародерства, но мы не обращали на это никакого внимания, лишь бы людей не трогали и не убивали».

26 мая

В 20:30 был произведен артиллерийский обстрел села Танги-чу Урус-Мартановского района. Огонь велся с западного направления, оттуда, где дислоцировался полк внутренних войск ДОН-100. В черте населенного пункта упало снарядов пять-шесть. Осколки от них разлетались на 100–200 метров.

В результате обстрела по улице Центральная частично разрушено домовладение, принадлежащее Лече Рашидовичу Гамбулатову. Лишь по счастливой случайности никто из жителей села не пострадал.

29 мая

Во 2-м микрорайоне г. Грозного в подвале разрушенного факультета романо-германской филологии Чеченского государственного университета найдены тела Усмана Ахматханова 29 лет, Бакара Кадиева 37 лет, Асламбека Вараева 30 лет и Селима Дужиева, тоже тридцатилетнего.

Все они являлись жителями районного центра Ножай-Юрт. Перед смертью этих людей пытали. На телах остались следы ножевых ранений и побоев.

Родственники убитых утверждают, что они были захвачены 26 мая на северо-восточной окраине Грозного, на поле за улицей Дьякова, во время масштабного рейда, проводимого сотрудниками силовых структур РФ, против добытчиков бензинового конденсата.

Есть очевидцы того, как их посадили в бронетранспортер и увезли в сторону города.

30 мая

Окраина с. Автуры Шалинского района подверглась артобстрелу со стороны воинской части, расположенной

рядом с городом Шали. В результате был полностью разрушен дом Асланбека Эзербиева на улице Орджоникидзе. Дом его соседа Данилбека Мусхаджиева разрушен на 70%. Серьезно пострадали дома еще нескольких жителей.

Вызванные в село главой администрации сотрудники прокуратуры, милиции и представители военных по осколкам снарядов установили, что обстрел был произведен военнослужащими 70-го мотострелкового полка. Был составлен дефектный акт. Командующий группировкой Молтенской обещал оказать помощь пострадавшим.

Однако людям долгонько пришлось ждать исполнения этих посул. А между тем к началу июля в селе насчитывалось около 60 семей, лишённых жилья в результате продолжающейся «контртеррористической» операции.

2 июня

На рассвете в с. Новые Атаги Шалинского района пожаловали российские военнослужащие на авто и бронетехнике с замазанными номерами. В ходе адресной «зачистки» они задержали девятерых местных жителей. Нам известны имена четверых: Идрис Абдулазимов 18 лет, Руслан Уцаев 28 лет, Сайд-Магомед Имакаев 1955 г.р., Масуд Тайсумов лет примерно 22-х.

По свидетельствам родственников задержанных, военные врывались в дома, укладывали мужчин на пол, требовали у членов семей предъявить документы. В доме Абдулазимовых не ограничились задержанием Идриса, забрали еще и паспорт одного из мужчин — членов семьи.

В доме Уцаевых был проведен несанкционированный обыск, все вещи перевернуты. Задержанный Руслан был участником первой чеченской войны, после которой перенес три операции и стал инвалидом. Мать пыталась остановить военных, но была попросту сбита с ног одним из них.

В 2001 году по дороге в соседнее село Старые Атаги военными был задержан и бесследно исчез 27-летний сын Имакаева. После задержания сына Сайд-Магомед обратился в Европейский суд.

В середине февраля 2002 года военными был убит старший брат Масуда Тайсумова — Мовсар, хотя он так же, как и младший, не являлся участником вооруженных формирований ЧРИ.

3 июня

В ночь с 3-го на 4 июня несколько сел Урус-Мартановского района подверглись артиллерийскому обстрелу. Стреляли по окрестностям Алхазурова, Мартан-Чу, Танги-Чу, Комсомольского и по прилегающим к ним лесным массивам. В с. Алхазурово повреждены дома и автотранспорт местных жителей. По неподтвержденной информации, несколько человек получили осколочные ранения.

5 июня

На хуторе Воскресеновский Шелковского района около 3-х ночи трое военных в масках и с автоматами ворвались в дом Жимакаевых, проживающих по адресу улица Ленина, № 2. Эти люди представились сотрудниками спецслужб. Разговаривали по-русски без акцента. Не объясняя своих действий, они забрали Баймурада Ажияновича Жимакаева 1976 г.р. и лейтенанта милиции Б. Жимакаева, работавшего дознавателем отдела дознания Шелковского РОВД. Утром того же дня часов в шесть неподалеку от хутора Воскресеновский был обнаружен труп Б. Жимакаева с признаками насильственной смерти.

В ту же ночь — с 4-го на 5 июня — в с. Бачи-Юрт Курчалойского района убит неизвестными лицами глава местной администрации Бадрудди Джамалов, старше 50-ти лет. Преступники расправились с ним в его собственном доме и, не оставив следов, скрылись. По факту убийства Джамалова возбуждено уголовное дело. Жители сомневаются, что правоохранительные органы примут все меры, чтобы найти и наказать убийц. Ведь с начала так называемой «контртеррористической операции» были убиты больше десяти глав администраций населенных пунктов Чечни, однако ни одно расследование по этим делам не было доведено до конца.

6 июня

На рассвете в с. Верхний Наур Наурского района в дом на улице Советская, 23 заявили вооружённые люди в масках и камуфляже. В это время в доме находился гостивший у своего зятя житель с. Автуры Шалинского района, проживающий там по ул. Митаева, 7 Лом-Али

Мовладиевич Дадаев 1976 г.р. Ворвавшись, неизвестные наставили на домочадцев оружие, приказали им не двигаться с мест, а трое из них зашли в комнату, где спал Дадаев, и потребовали документы. Проверив документы, они сказали Лом-Али, что он пойдёт с ними. Вытащили его на улицу и посадили в серый «УАЗ», стоявший перед домом. Второй, на котором они приехали, находился в начале улицы. По словам свидетелей задержания, обе машины уехали по дороге, ведущей в сторону с. Знаменка. Неизвестные, производившие задержание, говорили на русском языке. Они не объяснили причин задержания Дадаева, а также не сообщили, куда он будет доставлен. На следующий день утром стало известно, что в ту ночь эта же группа военных людей заходила в соседний дом. Они расспрашивали про парней, которые гостили у его хозяев, но те вчера днем уехали.

Хамила Мовладиевна Дадаева, мать Лом-Али, подала заявление в прокуратуру Надтеречного района на имя К. Абуева, районного прокурора. Было заведено уголовное дело по статье «Похищение».

Также были поданы заявления Главе администрации Надтеречного района А. Завгаеву, начальнику регионального управления ФСБ Хусиеву, начальнику РОВД Надтеречного района У.А. Тунгузбиеву.

Из рассказа Хамилы Мовладиевны Дадаевой, матери Лом-Али:

«На рассвете, около 4-х утра, моя сестра была разбужена криками женщины. Они доносились из дома напротив. Обеспокоенная этим, она выглянула в окно и увидела человека, перелезающего через забор ее дома. Он отодвинул засов ворот и впустил остальных, их было пятеро, все с автоматами, в масках и камуфляжной форме. Не успела моя сестра закричать, как они уже ворвались. Никто даже встать не успел. В доме, кроме сестры, находились ее муж, дети, наш старший брат и мой сын. Они гостили у зятя, помогая ему заливать бетон под новый дом. Двое военных зашли в комнату, где спал наш зять. Направив на него автомат, они велели ему лежать тихо. Остальные трое зашли в комнату, где находились мой брат, сын и племянник. Угрожая оружием, они заставили сына и племянника лечь на пол, а брату приказали принести документы. Просмотрев документы, они спросили: «Кто Дадаев?» Когда мой сын сказал, что это он, они заявили: «Ты пойдешь с нами» и потащили его из дома. Сестра выбежала за ними и видела, как Лом-Али посадили в машину «УАЗ» серого цвета. Затем они уехали, свернув на дорогу, ведущую в селение Знаменка».

7 июня

В с. Гельдаген Курчалоевского района были убиты братья Магомедовы: Абдулла, 1979 г.р. и Асхаб, 1986 г.р. Отец семейства Пайзулла и двое его сыновей, жители с. Махатш Цинтинского района РД, приехали в Чечню на заработки. В с. Гельдиген они пасли скот местных жителей. Убийство произошло около четырех часов дня в районе Госхоза, где они обычно пасли стадо. Причины убийства мирных пастухов неизвестны.

8 июня на место происшествия выехали сотрудни- ки временного и постоянного отделов внутренних дел. Обследовали местность, но не нашли ни одной улики, даже гильзы не смогли найти, хотя братья были убиты выстрела- ми из автоматов и пулеметов.

По словам местных жителей, братьев Магомедовых расстреляли из российских вертолетов, пролетавших в это время над селом.

9 июня

В с. Дуба-юрт Шалинского района во время «зачист- ки» российские военнослужащие задержали на южной окраине села а/м «ВАЗ 2106», где находились пятеро мест- ных жителей. Это были братья Хатуевы Аслан Альвиевич 1977 г.р. и Адлан Альвиевич 1983 г.р. (сотрудник Ленинско- го ОВД, студент ГГНИ), Са-д-Салу Киргизбаевич Ахматов 1975 г.р., Мансур Сайд-Хусенович Исмаилов 1984 г.р. и Сулиман Хамзатович Маликов 1975 г.р.

Как военные объяснили людям, ставшим свидетеля- ми задержания, его причиной явилась якобы ориентировка, поступившая на данную автомашину. Очевидцам события при этом обещали, что, когда эта информация будет про- верена, молодых людей отпустят. Однако по состоянию на 29 декабря 2002 года об их дальнейшей судьбе ничего не известно.

Со слов родных задержанных стали известны неко- торые подробности. Когда в начале июня в Дуба-юрте проводилась «зачистка», матери, опасаясь за жизнь сыно- вей, решили отправить их к родственникам в с. Итум-Кале. 9 июня, в день окончания «зачистки», молодые люди решили вернуться домой на а/м «ВАЗ 2106» (г/н 294 06 RUS, двигатель № 4161594, цвет белый, техпаспорт на

имя Мухамеда Исрапиловича Цегаева, проживающего в с. Али-юрт, РИ). Машиной, по доверенности, управлял Адлан Хатуев. В три часа дня на КПП-113, расположенном на южной окраине села, они были задержаны сотрудниками Бурятского ОМОНа под командованием Войчукова Ивана Александровича. Здесь же стояла колонна военных, гото- вая к выезду из села. Свидетелями задержания явились местные жители, а также матери двоих парней, Ахмато- ва и Исмаилова, оказавшиеся по роковой случайности на этом блок-посту. Когда за молодыми людьми приехала техника, несчастные женщины, истощив доводы и мольбы, попытались воспрепятствовать их уходу. Они взобрались на БТР, однако их грубо столкнули на землю. Задержанных увезли на желтом бронированном а/м Урал в сопровожде- нии двух БТРов за № П 234 и № Ч 221. В отчаянии матери обратились к главе администрации села Адаму Яхьяеву. Он ответил более чем хладнокровно: «Пишите заявления. Если они не виноваты, их отпустят». Больше никаких дей- ствий он не предпринял.

Три дня подряд матери ходили на КПП на окраи- не села Старые Атаги, предполагая, что их сыновья могут содержаться там. К женщинам выходил офицер, назвав- шийся своим позывным «Бумеранг», выслушивал их, обещал помочь, но впустую.

Родные исчезнувших подали заявление в прокура- туру Шалинского района, и 18.06.02г было возбуждено уголовное дело за № 59117 по ст. 126 ч. 2 УК РФ. Однако с мертвой точки расследование так и не сдвинулось.

Позже родные выяснили, что техника, на которой увезены их сыновья, принадлежит батальону внутренних войск, дислоцированному в Урус-Мартане, и возглавляет его капитан внутренних войск Лахавицкий, он-то и конво- ировал задержанных. Также удалось установить, что два дня их близкие содержались в указанной части.

Эта информация была передана в прокуратуру, одна- ко следователь Ш. Хамидов заявил, что не обязан ездить по республике, у него и так работы хватает, он-де сде- лает запрос. Более того, когда матери задержанных в очередной раз пришли в прокуратуру узнать, как идет расследование, к ним в нетрезвом состоянии вышел зам. прокурора Сосницкий Павел Юрьевич и заявил букваль- но следующее «Что вы сюда таскаетесь каждый день? Они давно расстреляны».

Спустя несколько месяцев Хатуевым из Пятигорска Ставропольского края почтой пришла справка (о кото- рой они не знают, что и думать) из ФСБ России в/ч 6732 от 23.11.02 г. за № 407: «Вышеуказанные лица являлись

членами НВФ и погибли в результате взрыва неуста- новленного взрывного устройства. Данные требуют проверки в ходе дополнительных оперативных розыск- ных мероприятий. Нач. отд. полковник И.А. Грищенко».

10 июня

Возле с. Дарго Ножай-юртовского района с про- летающего вертолета были обстреляны мальчишки, которые пасли скот неподалеку от села. Погиб семнадца- тилетний Хамид Хатаев, сын директора местной школы. Люди заметили, что вертолет приземлился в воинской части, расположенной возле села Энгеной. Жители Дар- го потребовали, чтобы к ним вышел командир части. Явились несколько военных, стали отпираться: дескать, они не имеют никакого отношения к инциденту. Отец Хамида ответил, что он и не надеялся, что ему выдадут убийцу сына, но он требует, чтобы эта невинная жертва была последней.

12 июня

В 3 часа 30 минут ночи к дому Мусы Михайлови- ча Дудаева, 1952 г.р., проживающего в Урус-Мартане по адресу: ул. Пушкина, 23, подъехали БТР и а/м «УРАЛ» с российскими военнослужащими. Постояли и отъеха- ли. Муса вышел на крыльцо. Вдруг кто-то крикнул: «Не с места! Ты под прицелом». Потом тот же голос добавил: «Иди, открой ворота!» Как только Муса открыл, человек 30 в камуфляже и в масках кинулись во двор. Некоторые из них сразу же зашли в дом. Никто не сказал, кто они, что им нужно. Они даже не спросили документов.

Хозяин дома попытался прояснить ситуацию, понять, что происходит. Но силовики резко обрывали его, не давая произнести ни слова. Те, что зашли в дом, подня- ли с постели сына Мусы, сотрудника Заводского РОВД г. Грозного, и их соседа Альберта Лечаевича Джабраи- лова, 1970 г.р. Последний живет на улице Нахимова, но в эту ночь оставался у Дудаевых. На объяснения млад- шего Дудаева, что он сотрудник правоохранительных органов, никто не обращал внимания. У него забрали табельное оружие — автомат, а у Мусы пистолет марки ПМ (М. Дудаев — начальник районного узла почтовой связи, пистолет ему выдан на работе). Силовики задержа- ли и увезли А.Л. Джабраилова.

Где содержится Джабраилов, на 15 июня не было известно. Однако его задержание в силовых структурах объяснили тем, что «у Дудаевых ночевал бандит».

17 июня

На кладбище, расположенном к юго-западу от города Урус-Мартан, обнаружены два трупа. Как оказа- лось, убитые — Магомед Шамханович Чанкаев, 1975 г.р., задержанный и увезенный из своего дома сотрудниками российских силовых структур в ночь с 11-го на 12 июня 2002 г., и Альберт Лечаевич Джамбулатов, 1970 г.р., прожи- вавший по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Нахимова, 19. Альберт был задержан в ту же ночь, что и Чанкаев. Произошло это в доме М. Дудаева.

На их телах были следы от жестоких пыток. На место обнаружения трупов выезжали работники Урус-Мартанов- ской районной прокуратуры. Возбуждено уголовное дело.

19 июня

В г. Урус-Мартан в 18:00 внезапно появившиеся на автомашине марки «УАЗ» сотрудники неизвестной силовой структуры Урус-Мартановского района оцепили, а затем начали закидывать гранатами и обстреливать из авто- матического оружия дом № 20 на улице Ворошилова. После непродолжительной стрельбы военные ворвались в помещение.

Когда силовики уехали, местные жители нашли в доме обезглавленный труп Абдул-Хамида Абдурахманови- ча Бимурзаева, 1981 года рождения, проживавшего здесь. Тело было заминировано так, что любая попытка тронуть его могла привести к взрыву. Родственники Бимурзаева обратились в Урус-Мартановский РОВД с просьбой разми- нировать труп и дать им возможность похоронить его.

В течение двух дней заминированное тело убито- го оставалось в доме. В 3 часа ночи с 20-го на 21 июня 2002 года дом Бимурзаевых был взорван.

По данным силовых структур, они пытались задержать Абдул-Хамида Бимурзаева по обвинению в участии в НВФ, но он оказал сопротивление, и военные ответным огнем убили его.

21 июня

В 3 часа ночи в Урус-Мартане неустановленные вооруженные лица по огородам вошли во двор заместителя начальника Заводского РОВД Грозного Исы Тимаева, проживавшего на Спортивной. Иса был вызван на улицу. Через некоторое время вслед за мужем вышла его жена. Она и обнаружила в огороде труп Тимаева. Он был убит из огнестрельного оружия. По факту совершенного преступления прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело.

22 июня

По дороге из Ингушетии в Чечню пропали житель г. Аргун Саид Абушевич Ацаев, 31 марта 1977 г.р., и его друг из села Рошни-Чу Урус-Мартановского района по имени Хамзат. Молодые люди были на машине «Жигули» новой модели перламутрово-стального цвета 15-го региона. По дороге они должны были заехать к родственникам в п. Горагорский Надтеречного района, но там их не дождались. Позднее поступила информация, что следы Хамзата обнаружены в Ханкале, но проверить это не представляется возможным. Местонахождение и судьба Саида Ацаева неизвестны. Родственники обоих парней продолжают самостоятельные поиски.

24 июня

В первой половине дня российские военнослужащие из Курчалоевской комендатуры, находящиеся в оцеплении на западной окраине с. Курчалой, выпив изрядное количество спиртного, поехали в село на «подвиги». Приехали в центр села на рынок, забрали у торгующих женщин нужные им продукты бесплатно. Пограбив рынок, военные поехали обратно на окраину села. Выехав на улицу Новая, они остановились. У проживающих на этой улице Висара Ибуева и Магомеда Тутаева военнослужащие вынесли из дома ковры. Женщины просили их вернуть. Затем один военнослужащий

наставил автомат на жену Тутаева Магомеда и потребовал вынести из дома ковер или что-нибудь другое для того, чтобы они могли отдохнуть на лужайке. Женщинам пришлось вынести им одеяло. Дали им хлеба — лишь бы оставили их в покое. К месту происшествия выехали сотрудники постоянного отдела РОВД, но и они не смогли успокоить пьяных военнослужащих. Пришлось вызвать военных из комендатуры. Приехал комендант района Барсуков с нарядом и арестовал бандитов. В ходе этой заварушки комендант так разгневался, что у него случился нервный шок. Врачам пришлось его откачивать таблетками.

25 июня

К востоку от Урус-Мартан в километре от блок-поста вблизи автодороги Урус-Мартан — Гойты были найдены взорванные трупы нескольких человек. На месте их обнаружения побывали родственники людей, исчезнувших после задержания представителями российских силовых структур. Три трупа были опознаны. Среди убитых оказался житель села Танги-чу Урус-Мартановского района Рамзан Азизович Шамсудинов, 1967 г.р. Его труп был без головы и одной руки. Рамзан опознан женой по нижнему белью. Он был задержан 16 июня 2002 года российскими военными, приехавшими на двух БТРах с замазанными номерами в с. Танги-чу. При его задержании силовики увели и принадлежавшую ему автомашину марки ВАЗ-2106. После задержания Рамзан исчез: ни одна силовая структура не признавала своей причастности к его задержанию

Родственниками, разыскивающими своих родных, были опознали и другие трупы: Магомадова Хасана Нурдыевича, 1977 г.р., проживавшего в доме № 22 на улице Панфилова в Урус-Мартане, и Виситаева (других данных о нем нет). Они были убиты 3 мая на окраине села Гойское Урус-Мартановского района в ходе короткого боя с сотрудниками силовых структур района. Их тела были доставлены в военную комендатуру района. Родственники убитых обращались с просьбой передать их для захоронения. Но руководители военной комендатуры требовали за них оружие.

Неподалеку от трех подорванных тел в целлофановом мешке нашли останки еще двух трупов. Они разложились. Опознать визуально их не возможно.

с 28 по 30 июня

В с. Алхан-Кала Грозненского района российскими военными проводилась «проверка паспортного режима». В операции было задействовано большое количество живой силы и техники. Группы военнослужащих на авто и бронемашинах, проходя по улицам, выводили из домов мужчин молодого и среднего возраста и отвозили их в комендатуру, где был развёрнут временный фильтропункт для проверки по компьютеру. В ходе этой «спецоперации» отмечены случаи избиений молодежи и грабежи. Непосредственно на самом фильтропункте молодые люди подверглись избиениям и травле собаками.

В ходе проведения операции военные в числе прочих без всякой причины задержали Аслана Магомадова, 1980 г.р. Потом с утра до самого вечера они его возили с собой в БТР, каждые полтора-два часа угрожая расстрелом: «Ты у нас в списках не числишься, мы можем тебя убить».

Также были отмечены случаи незаконного изъятия личного имущества жителей села. В доме Баиевых военные забрали весь товар, который накануне был привезен для продажи. В доме Евлиевых они избили пожилого человека, Усама Евлиева, за то, что он не позволил им забрать изделия из драгоценных металлов, принадлежащие его дочери. Обиженные силовики, покидая негостеприимных хозяев, учинили в доме погром и разбили окна и двери.

В целом, считают алхан-калинцы, «зачистка» прошла нормально, так как на этот раз обошлось без убитых и исчезнувших.

29 июня

Утром на Центральном рынке Грозного, в подвале одного из разрушенных домов, оборудованном под сауну, были обнаружены трупы двух молодых людей, убитых из огнестрельного оружия. По словам тех, кто видел их тела, у одного была снесена верхняя часть головы, у второго имелись ранения на груди, и лежал он

на спине со скрещенными руками. Видимо, оба были застрелены, когда спали. Причина убийства неизвестна.

В тот же день трупы опознали: один из убитых оказался уроженцем села Ца-Ведено Веденского района, другой — жителем села Пригородный Грозненского (сельского) района. Известно также, что один из них — сотрудник ОМОН ЧР. По утверждениям людей, торговавших на рынке, оба они являлись бойцами ОМОН.

Вскоре к месту происшествия прибыли представители правоохранительных органов. Поставив в радиусе нескольких десятков метров оцепление, они провели предварительные следственные действия. Во второй половине дня стало известно, что родственникам разрешили забрать трупы убитых для захоронения.

30 июня

Около шести часов вечера в Урус-Мартане человек сорок-пятьдесят в масках и в камуфляже оцепили дом на улице Титова. При этом была задействована военная техника: два БТРа, три автомобиля марки «УАЗ». Номера на них никто не заметил.

Ворвавшись в дом, военные начали избивать Салавди Хусейновича Юсупова, находившегося в это время во дворе дома — он пришел в гости к своему тестю. Никаких объяснений своим действиям силовики не давали. Избивали Юсупова до тех пор, пока он не потерял сознание. Оставив лежать почти мертвого Салавди, военные уехали на своей технике, так никому ничего и не объяснив. Свидетелем побоев стал тесть Юсупова. Истекающего кровью и с множеством травм С. Юсупова отвезли в урусмартановскую районную больницу. Врачи предпринимали всё возможное, однако спасти жизнь Юсупова им не удалось. Он скончался в больнице от травм, нанесённых ему российскими военнослужащими.

На следующий день военные приехали на похороны С. Юсупова и попытались забрать его труп. Но люди, собравшиеся для прощания с убитым, уговорили позволить им похоронить его.

Юсупов был женат, имел двух детей.

Неоконченная повесть

ЗОДЧИЙ ГОРОДА СОЛНЦА

Архитектор Борха Амирханов показывает Эльберту Хамзатову эскизы святилища, которое планировали установить на месте трагедии.

— ...А знаете, как просто определялось качество постройки башни? — Борха лукаво поглядывает на нас, своих слушателей, но тут же сам и отвечает на интригующий вопрос: — Когда строитель заканчивал работу и выходил наружу, он запускал внутрь мышку. Если ей удавалось обнаружить лазейку и убежать, мастер сам снимал половину оплаты, оговоренной с заказчиками.

Архитектор, художник, специалист по декоративно-прикладному искусству, Борха знал буквально все о самобытной материальной культуре чеченцев, знал досконально и подробно. Он, что называется, сердцем, нервами — всем своим существом чувствовал исторический пласт народной жизни. Казалось, его душа обитала там, где вырастали из каменных утесов древние крепости, а не среди однотипных бетонных коробок, в окружении которых ему пришлось жить. Источник его творческого вдохновения бил не из сегодняшней почвы, он брал свое начало в глубине ушедших времен. Он с нескрываемым восхищением говорил: «...Кавказовед Крупнов сравнивал строительство башен с выходом в космос. Это действительно так. Наши предки, не имея в своем распоряжении никакой вычислительной техники, удивительным образом решали все проблемы сейсмоки. Века проходят, а башни стоят в труднодоступных местах, и разрушает их

только человек. Стиль, методы возведения жилых и боевых башен вырабатывались веками. В этой постройке все целесообразно, нет ничего лишнего».

Рассказывал он очень живописно, образно, так, что слушатель переносился в своем воображении на горную вершину, к самому леднику, к истоку бурливой речки. Туда, где мастера-каменотесы неторопливо и тщательно выбирали камни для постройки, с разных сторон простукивали их и внимательно прислушивались, по отзвукам определяя, нет ли внутренних трещин. Для каждой части башни нужен был строго определенный вид строительного материала, ведь у всякого камня своя функция. Они даже назывались по-особому. «Гордый камень» («кур кхер») годился для перекрытий, он один из основных в постройке, так как придавал перемычке наибольшую жесткость и прочность. «Ерд бIогIам» («святая столб») служил стержнем. Сложным элементом был «замковый камень», который ставился на вершине башни. Борха говорил, что за его установку мастеру сверх оплаты давали коня, покрытого ковром. Особенно массивными были валуны, которые, располагаясь по углам, обеспечивали устойчивость постройки. Угловые камни были такими монолитными, что быки ломали копыта от напряжения, доставляя их к строительной площадке.

...У Борхи Амирханова был широкий диапазон интересов в области изобразительного искусства — по восходящей: от мелкой пластики и графики к архитектуре. Как главный архитектор института «Чечингражданпроект», он разрабатывал несколько индивидуальных проектов, предлагал идеи по реконструкции некоторых общественных зданий в Грозном и других городах республики. Серии его керамических произведений неоднократно входили в экспозиции декоративно-прикладного искусства. Он оформлял спектакль режиссера чеченского театра Хусейна Гузуева по психологической пьесе Мусы Ахмадова «После землетрясения», оформлял книгу Ахмадова «Деревья в сумерках», иллюстрировал детский журнал «Радуга»... Он отметился в разных жанрах и формах изобразительного искусства, но ни в одном из них не реализовался в полной мере — не успел. Так уж распорядилась жизнь: время расцвета его многогранного таланта, творческого самовыражения совпало с весьма недолгим периодом перестройки.

А потом — революция... Архитектору нет работы в мире, падающем в бездну. Хаос выводил его из равновесия. Он хотел строить Город Солнца, задуманный еще в студенческие годы, мечтал создать комфортные условия жизни для людей, живущих сейчас среди зноя и пыли, а стены Грозного сотрясались от криков мечущихся толп, от ломки прежнего уклада жизни. Затем обрушилась война, слепая и яростная, не имеющая смысла и не знающая пощады. Борха, как некогда его дед и отец, разделил трагиче-

скую судьбу своего народа: война поглотила художника и большинство его творений. Сокровенная мечта о Городе Солнца осталась нереализованной. Повесть судьбы прервалась на пике жизненных и творческих сил. Осталась память. Говорят, пока человека помнят, он жив.

Можно сказать, что его страстью, его «коньком» был рисунок. Легкий, быстрый, точный. Борха, выпускник Шалажинской средней школы, и поступил сначала на отделение книжной графики Ленинградской академии художеств имени Репина. Это было время взросления, осознания своего места в жизни и познания мира. Там, в прекрасном городе музеев и дворцов к юноше пришло понимание, что есть область творчества, которая привлекает его больше, чем книжная графика, — это архитектура. Там пропорциональность объемов, строгие взаимоотношения света и тени, логическая завершенность, там четкость композиции, ее целесообразность, там пространство в трех измерениях... Кроме того, он чувствовал, что обязательные академические задания сковывают, зажимают индивидуальность. Рутинная угнетала. Не завершив учебу, он уходит из академии, уезжает в Ташкент и поступает в архитектурный институт имени Беруни.

Восток. Города, история которых поседела от времени. Когда по каменистым дорогам древней Согдианы стучали копыта конницы Искандера Двурогого, здешние зодчие уже имели многовековой опыт градостроительства.

...Здесь, на Востоке, под сенью зеленого знамени, развивались науки, расширялись познания в области математики, астрономии, медицины, расцветала своеобразная, щедрая на формы и краски культура. Борха был восхищен, его альбом наполнился зарисовками улочек Самарканды, Хивы, Бухары, Ташкента... Впрочем, здешние края не были ему чужими: он родился и провел детство в казахстанской ссылке.

По-своему судьбоносной оказалась встреча со студентом керамического факультета театрально-художественного института Шамси Гафуровым. Знакомство переросло в дружбу и сотрудничество. Шамси рассказывал чеченскому другу об обычаях и культуре узбекского народа, учил языку. Он буквально заразил Борху керамикой и преподавал ему азы нового дела. Вместе со студентами-керамистами Борха побывал в древнем центре азиатской керамики — Шарабаде, и был поражен мастерством и трудолюбием народных умельцев, а также поистине неисчерпаемыми возможностями такого обыденного материала как глина. Наверное, те годы были для него самыми счастливыми и насыщенными: он изучал архитектуру, всерьез занимался керамикой, продолжал работать в графике и живописи, а по вечерам в школе осваивал арабский язык, чтобы еще ближе познакомиться с культурой Востока, лучше понять ее. Тогда же, в студенческие годы, в стенах молодежного клуба состоялась его индивидуальная выставка «Ритмы гор». Эти работы были отмечены наградой — поездкой в древнюю Хиву.

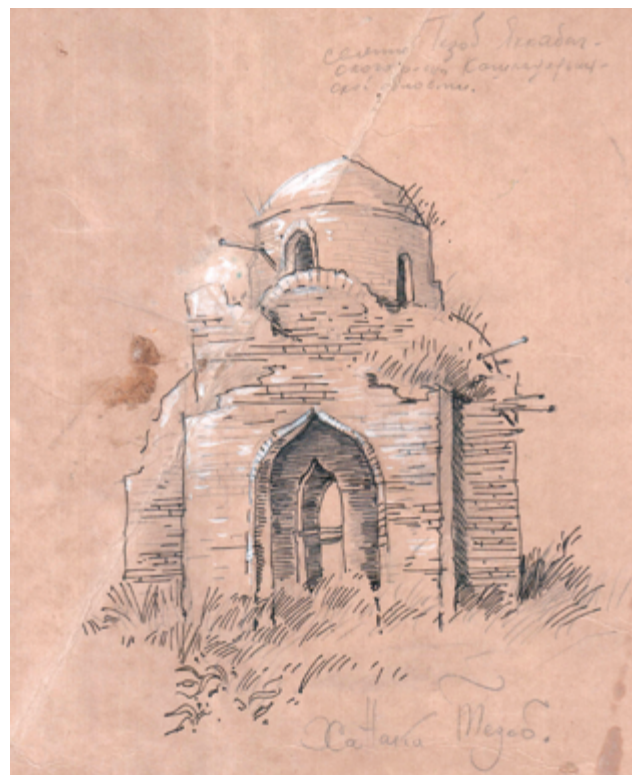

Рисунок к пьесе «Деревья в сумерках». Утвержден к печати 03.02.1989 г. Художник Борха Амирханов.

Домой в Грозный он вернулся, обогащенный знаниями и окрыленный идеями. Однако его энтузиазм, все его «души прекрасные порывы» тут же столкнулись с косностью и опасливостью тех, от кого зависело решение вопросов градостроительства. Всякая новаторская мысль зажималась, а если она еще и ориентировалась на традиции национальной культуры, то даже и высказывать ее было небезопасно. Тема была до такой степени злободневная и болезненная, что архитекторы, вдохновленные веяниями новой «коттепели» — перестройки, вынесли ее на публичное обсуждение: подняли на конференции вопрос о том, что пора строить жилые дома не по типовым проектам, а по индивидуальным, с использованием национальных традиций и накопленного народом опыта. «Надо давать простор творческому поиску зодчих, а не связывать их рамками типовых разработок, — говорил Борха. — Тогда и облик наших городов приобретет неповторимое своеобразие».

У поколения, чьи родители непосредственно пережили депортацию, когда приходилось думать не о высоких

материях, а лишь об элементарном выживании, возникло ощущение, что распалась связь времен. За годы ссылки был утрачен огромный пласт культурного наследия предков. Творческая молодежь 70–80-х годов не могла мириться с таким положением. Естественным образом в душах этих ребят пробудилось стремление не только создавать что-то свое, но и искать, изучать, систематизировать то немногое, что осталось от творчества далеких отцов, возрождать потерянные умения и навыки в гончарном деле, ковроткачестве, в художественной обработке металла и дерева. Борха Амирханов здесь был не одинок. Эти же проблемы тревожили писателей Мусу Ахмадова, Мусу Бексултанова, поэтов Апти Бисултанова, Докку Амагова, режиссера Хусейна Гузуева... Они горячо обсуждали волнующие темы в кругу единомышленников, советовались с духовными учителями нации, какими были Абузар Айдамиров и Ахмад Сулейманов, обращались к исследованиям таких уникальных специалистов-этнографов как Саид-Магомед Хасиев и Шарани Джамбеков. Они выносили проблемы возрожде-

ния народных ремесел и реабилитации национальных традиций на публичное обсуждение через средства массовой информации, устраивали экспедиции в самые отдаленные уголки республики, беседовали со старожилами, делали зарисовки и записи.

Борха тогда смог проследить эволюцию от древних жилых башен к боевым. С особенным интересом он изучал постройки в Галанчожском районе, ведь это была земля его предков. Здесь, в Нашхе, сохранилась старинная башня его рода. Отсюда на исходе Кавказской войны один из соратников наба Шамиля Сайдуллы Гехинского увез в Турцию своего малолетнего сына Амирхана. Мухаджиры оказались в бедственном положении, многие пытались вернуться на родину. Не всем это удалось. Амирхан вернулся ценой невероятных усилий и утрат, выжил, завел семью, детей. Сейчас род носит его имя. Работы Борхи Амирханова отмечены особой историчностью вовсе не случайно: вся история чеченского народа отразилась в судьбах его отцов. «Чеченцы в Турции», зарисованная повесть о мухаджирах, вдохновлена не только произведением Абузара Айдамирова, но и семейной хроникой.

Время рашпилем прошло и по судьбе сына Амирхана — Буглы. Педагог, заведующий районным отделом народного образования, он был арестован в 1937 году. Он ничего не рассказывал об этом периоде своим детям: боялся навредить им, посеять в них чувство неуверенности. Он знал, как переменчивы времена и нравы и сколь зависима судьба простого учителя и его семьи от воли сильных мира сего. А вся вина его была в том, что был грамотным, знал латынь и, что самое «крамольное, арабский язык.

В 1930 году языки народов тюркской языковой группы насильственно переводились с арабской графики на латиницу, затем, в 1940-м, на кириллицу. Такие эксперименты имели негативные последствия для культуры этих народов: происходил отрыв от многовековых национальных корней. Эта реформа, по словам ленинградского ученого А. Антипова, «сопровождалась массовыми репрессиями, причем не только интеллигенции, но и крестьян, не только в городах, но и в самых дальних горных и степных селениях. Тысячи людей (...) стали узниками далеких северных лагерей и были фактически обречены на смерть».

Бугла Амирханов — один из них. Хотя он и мало говорил о выпавших на его долю испытаниях, тем не менее всеми силами старался привить детям интерес и уважение к тем морально-этическим нормам, из-за которых самому ему пришлось страдать. Он прекрасно понимал, что правители приходят и уходят, а истинные духовные ценности — категория вечная. Борха хорошо усвоил жизненные уроки отца. Будучи необыкновенно талантливым, он никогда не кичился своими достижениями, не возносился. Те, кто был знаком с ним, не могли не отметить удивительной скромности его поведения, благожелательности и доверчивости в отношении к людям. Этот тихий человек невысокого роста, коренастый, темноволосый, был очень солнечным. И то, что его дипломной работой в институте был Город Солнца, вовсе не случайность — таково отражение его внутренней сути.

Борха исходил все тропинки в Галанчожском районе, осмотрел все, что уцелело от древних башен и жилых помещений, сделал зарисовки. Среди них — серия рисунков, посвященная трагедии в Хайбахе в 1944 году, а также проект святилища для этого места. В его рисунках — история, запечатленная в архитектурных формах.

Когда-то давно по заданию редакции газеты «Грозненский рабочий» мне довелось писать небольшую заметку о Борхе Амирханове. Она заканчивалась размышлениями, которые сегодня звучат как эпитафия: «Уходит эпоха, но в народе остается строчка: пословица, легенда, предание. Остается творение мастера. Идет жизнь, но в контекст времени она вписывается особой строкой. Каков человек, таково и содержание этой строки». Борха не смог осуществить свою мечту, не построил Город Солнца. Но у него есть преемник — сын Дени, тоже архитектор. А это значит, что связь времен не распалась.

ОСТАНКИ РАЗДОРА

В начале июня в дагестанских пабликах появились сообщения о перевозке из Азербайджана и последующем перезахоронении в селе Хунхаз в Дагестане останков Хаджи-Мурата — одного из героев Кавказской войны и ближайшего сподвижника Имама Шамиля.

Это событие вызвало очень противоречивую реакцию — от восторга одних, что тело (голова Хаджи-Мурата находится в Кунтскамере в Санкт-Петербурге) погребено в его родном селе, до резкого осуждения другими за то, что останки выкрали с территории Азербайджана, где нашел последнее пристанище один из ярких героев Кавказа, и вывезли незаконно.

А некоторые историки и вообще сомневаются в подлинности перезахоронения, поскольку уверены, что под видом Хаджи-Мурата мог быть погребен один из двух его сподвижников, которых убили и предали земле вместе с аварским военачальником.

НАШ НОВЫЙ САЙТ
НОВОСТИ
КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА
ПОЛИТИКА
ОБЩЕСТВО
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ИХ ИЩУТ И ЖДУТ
КАЛЕНДАРЬ ВОЙНЫ
ПАМЯТЬ

DOSHDU.COM